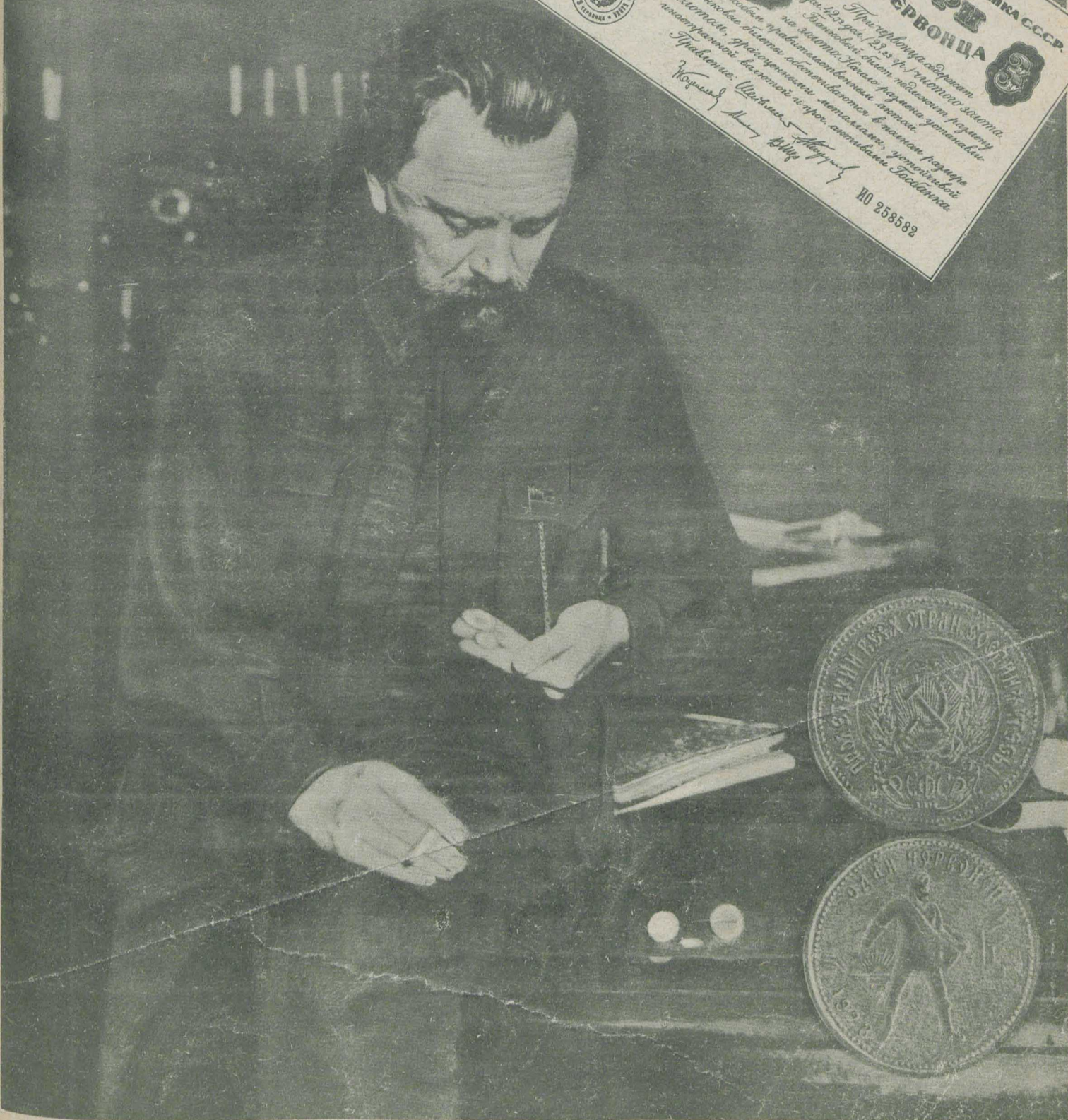

Огонек

ПЯТЬ ЛЕТ ЧЕРВОНЦА

27 ноября 1922 года был издан декрет о банкнотах Государственного банка, ставших стержнем возрожденного хозяйства Советской страны. От керенки через многозначные совзнаки Советское правительство привело нашу страну к твердой устойчивой валюте.

На снимке — народный комиссар финансов Н. П. Брюханов, один из творцов финансовой реформы. Справа — золотые червонцы, которыми обеспечены банкноты

Открыта подписка на 1928 год

на самый
распространенный журнал
для семейного чтения

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

(1-й год издания).

на самый
распространенный журнал
для семейного чтения

1-й абонемент (6 руб. за год)

12 книг „Всемирного Следопыта“;

ежемесячного богато иллюстрированного журнала путешествий, нрав-
ведчества, приключений, охоты и научной фантастики, в многокрасочн.
художественн. обложках.

№№ двухнедельного иллюстрированного журнала

24 „Вокруг Света“.

Путешествия и приключения на суше, на море и в воздухе.

12 №№ нового
журнала — „ВСЕМИРНЫЙ ТУРИСТ“

посвященного всем видам туризма, как в СССР, так и за границей.
Программа журнала: наиболее яркие и занимательные рассказы и
путевые очерки туристов, как и где путешествовать по суше, морю,
озерам, рекам и в горах; необходимые сведения и практические со-
веты для туристов, зарисовки, фотографии, карты и пр.

В 1928 году журнал будет выходить в обложке по программе прежнего
журнала того же названия (был. издания Сытина). Учение выхода и уве-
личение объема журнала позволяют ввести в нем печатание больших уве-
личенных романов и ряд новых отделов: Звездное небо, Научные откры-
тия в Технических изобретениях, Замечательные морские плавания, Необычай-
ные кораблекрушения и т. д.

„Всемирный Следопыт“ и его приложения рассылаются подписчикам два раза в месяц.

ПОДПИСАНИЕ ПЛАТА С ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ ВО ВСЕ МЕСТНОСТИ СССР.

I АБОНЕМЕНТ: на год — 6 р. — к. на 6 мес. — 3 р. 25 к.

на 3 мес. — 1 р. 75 к. на 1 мес. — 60 к.

Для подписчиков по 2-му абонементу (при условии подписки непосредственно из Издательства) предоставляется рассрочка платежа:
при подписке — 3 р., к 15 марта — 3 р., к 15 июня — 2 р., к 15 сентября — 2 р.

Годовые подписчики (как 1-го, так и 2-го абонементы), выданные полностью годовую подписную плату (6 или 10 р.), непосред-
ственно в адрес издательства не позднее 20-го декабря с. г., получат дополнительную бесплатную премию — большой приключенческий
роман (свыше 200 стр., стоимостью в отд. продаже около 1 р.). Название романа будет объявлено в № 12.

2-й абонемент (10 руб. за год).

В этот 2-й абонемент входит, кроме перечисленных в 1-м абонементе, т.-е.
12 №№ журнала „Всемирный Следопыт“, 24 №№ журнала „Вокруг Света“, 12 №№
журн. „Всемирный Турист“ — первая половина (все издание рассчитано на 2 года).

24 Джека Лондона.

Это первое общедоступное издание полного собрания сочинений популяр-
нейшего автора нашей современности является фундаментальным вкладом в би-
блиотеку каждой семьи, школы, клуба, избы-читальни.

СОДЕРЖАНИЕ 24-х КНИГ:

Биография Джека Лондона — Чарман Лондон. — Сердца трех. Роман.
Джерри Островитянин. Роман. — Майкель — брат Джерри. Роман. — Рас-
сказы рыбацкого патруля. — Северная Одиссея. Рассказы. — Смок-Белью.
Смок и малыш. Романы. — Путешествие на „Сварке“. Роман. — На цыновке
Макалоа. Рассказы. — Дорога. Роман. — Приключение. Роман. — Межзвезд-
ный скиталец. Роман. — Зов предков. Белый клык. Повести. — Сила силь-
ных. Принцесса. Повести. — До Адама. Алая чума. Повести. — Сын солнца.
Роман. Морской волк. Роман. — Дочь снегов. Роман. — Игра. Первобытный
зверь. Рассказы.

Всего в 24-х книгах — свыше 3.500 страниц убористого, четкого шрифта
(В отдельном издании „Зиф“ полное собрание сочинений Джека
Лондона стоит 36 рублей).

Подписку и деньги направлять (почтовым переводом): МОСКВА, Центр, Псковский пер. № 7

Акц. Издат. О-ву „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.

БИБЛИОТЕКА МЕТАЛЛИСТА

Бакин А. инж. — Работа с дли-
тельной головкой. 148 стр., 26
рис. — 2 р. Тоже. Как нарезать
спираль на фрезерн. станке —
15 к. Биль О. Руководство для
металлистов, начин. работать на
станке 118 стр., 100 рис. — 1 р.
Букобаум Б. Шлифование метал-
лов — 96 стр., 74 рис. — 1 р. 30 к.
Вейрих В. Как шлифовать изд. —
75 к. Войшилло В. Дуговая элек-
тросварка (в перепл.) — 2 р. 50 к.
Галаз Н. Металлист (руков.-во-
справочник для ф. озеровников,
токарей, слесарей) — 1 р. 50 к.
Гузювич Д. Метчик и его устрой-
ство (в перепл.) 2 р. 25 к. Тоже
Как приступить к разметке изде-
лий — 50 к. Тоже. Как устраи-
вается сверляльный кондуктор —
25 к. Тоже. Техника токарного
дела — 95 к. Тоже. Быстрорежу-
щая сталь и ее применение — 1 р.
50 к. Несовместимо Г. Основы
тепловой обработки стали. 118
стр. — 1 р. 80 к. Прегер З. Фор-
мовка и литье (в 3-х выпусках),
142 стр., с рис. — 1 р. 45 к. Рефа.
СПРАВОЧНИК ПО РАБОЧЕМУ
ВРЕМЕНИ. 320 стр., в перепл. —
3 р. 75 к. Рузаль М. Сталь (об-
работка и изготовление) 1 р. 50 к.
Соколов М. инж. Инструменталь-
ное дело 152 стр., 90 рис. — 1 р.
75 к. Татарченко Д. С чем ра-
ботает металлист 134 стр., 23
рис. — 1 р. 30 к. Трахтенберг Г.
инж. Тепловая обработка инстру-
мента. 185 стр. — 2 р. 40 к. Швей-
гут П. Горячая штамповка (ч.
1-й) — 1 р. 50 к. Шимше П. Но-
вые методы сварки — 1 р. 35 к.
Цена всей Библиотеки металли-
ста — 26 р. 50 к. (пересылка бес-
платно) Заказывайте, быстро и
аккуратно. Каталог высылают
бесплатно, по первому требован.
Обращаться по адресу:
Ленинград, пр. 25 Октября, д. 64.
ИЗДАТЕЛЬСТВО

„Техника и Производство“.

ФИТИН
ГОСМЕДТОРГПРОМА
ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ С
БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ
ФОСФОРА.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ СССР.

ЦЕНА 1 кор. в капсулах — 60 коп. ЦЕНА 1 кор. в таблетках — 40 коп.

Высылаются почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. — Пересылка бесплатно.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА: „Употребление фитина в желатино-
вых капсулах не имеет никаких
преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой
частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. ■ В таблет-
ках имеется то же количество фитина, того же качества. Число таблеток
в коробке такое же, как и капсул в одной коробке. ■ Но упаковка в капсулы
стоит значительно дороже, и потребитель, получая одно и то же, переплачивает за
упаковку. ■ Употребляя фитин в таблетках, вместо капсул, Вы вместо одной
коробки в капсулах за те же деньги будете иметь полторы коробки в таблетках“

ГОСМЕДТОРГПРОМ

АДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

РАМКИ, БАГЕТЫ, ГРАВЮРЫ,

■ ■ ■ ОТКРЫТКИ ■ ■ ■
■ ■ ■ МАСЛЯНЫЕ КАРТИНЫ ■ ■ ■
выборными, дешево, чем где-то
выссылает по получении выдатка 25%
стоимости. Москва, Сухаревский ры-
нок 1485—86 И. М. ТЮРИН.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ.

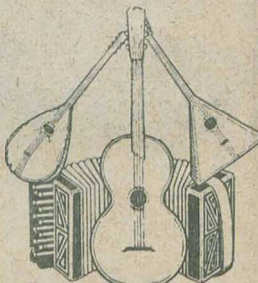

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30

ЛЮБУЮ КНИГУ

выссылает в 3-х дневный срок
наложенным платежом.
Московское Акционерное
Издательство.
Москва 6, М. Дмитровка 8/п.

САМОУЧИТЕЛИ

по нотной-цифровой системе

для БАЯНА
Орланский-Титаренко, для раз-
ных систем. Ц. 3 р.

для ГАРМОНИКИ 3-РЯДН.
Орланский-Титаренко, с новей-
шими пьесами. Ц. 1 р. 50 к.

для ГАРМОНИИ 2-РЯДН.
Исаков Н. Самоучитель с но-
выми пьесами. Ц. 1 р. 75 к.

для БАЛАЛАЙКИ
Исаков Н. (по цифров. си-
стеме) Ц. 75 к.

для МАНДОЛИНЫ
Исаков Н. Нов. самоучитель
с 47 пьесами. Ц. 1 р. 50 к.

Исаков Н. 15 альбомов для
манд. с последн. новинками
каждый от 1 р. до 1 р. 50 к.

для ГИТАРЫ
Фишер А. самоуч. (по цифро-
вой сист. с 22 пьес. Ц. 1 р.

Фишер Б. Альбом 1 и 2 для
гитары с нот. пьесами по 1 р.
на каждый.

Исаков Н. Самоучитель с по-
следними пьесами. Ц. 1 р. 25 к.

Выссыл. налож. плат. до 5 р. без
задат. Перес. за счет заказчи-
ка. Заказы направля. по адресу:

нотный склад
ЛЕОН ВАЛЯЩИК
Ленинград, Гостиный двор, 12.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ „АВРОРЫ“

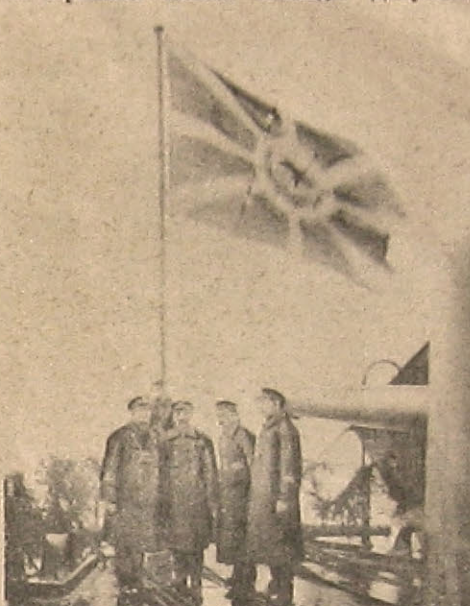
Очерк бывшего матроса „Авроры“, ныне замнаркома по морским делам П. Куркова.

23 февраля 1917 года работницы Петрограда вышли на улицу с просьбой о хлебе. На крейсере прекратили увольнения в город.

27 февраля солдаты привели двух агитаторов — одного штатского, другого военного — и посадили в судовой карцер. Команде стало об этом известно, она начала выражать недовольство. Об этом было сообщено командиру. Как только стемнело, агитаторов валили на карцера и по льду повели на Васильевский остров. Команда выскочила на верхнюю палубу, закричала „освободить!“ Командир Никольский и старший офицер Агронович выскочили наверх, начали стрелять в команду. Матросы бросились вниз, внутрь корабля; один упал за борт на лед, один оказался раненым. Затем команду вызвали наверх и сделали осмотр: хотели узнать, кто был наверху, но это не удалось, так как все успели переменить одежду. Настроение команды было нервное. У некоторых матросов было намерение убить командира.

Утром 28 февраля товарищи принесли уже выпущенные воззвания Государственной Думы. Потом открылись ворота заводов, и вышла масса рабочих. Впереди шли женщины, так как полагали, что с „Авроры“ начнут стрелять. Демонстранты звали идти с ними в город. Матросы стали собираться, забирать оружие, рабочие взойшли на корабль. Командир, сначала не соглашавшийся отпустить, дал согласие, но было поздно: рабочие с помощью матросов нашли командира в каюте и потащили его

Мы поставили вопрос о переизбрании депутатов в Совет, так как прежние уже не отражали мнения команды. Депутаты

Поднятие краснознаменного флага на „Авроре“. Фот. А. Гарина.

развили на корабле усиленную агитацию, убеждая, что их сменить нельзя, — они работают в секциях, что вновь избранные не будут „в курсе дела“, их в секции не возьмут, и т. д. Но за наше предложение оказалось большинство.

13 июля состоялись перевыборы депутатов в Совет; оказались выбранными: 2 большевика — Златогорский и Курков, левый эсер Заткевич и анархист Масловский, которые работали с нами.

Утром 4 июля на корабле было собрание, которое решило выступать вместе с рабочими заводов, но в 9 часов по Неве, мимо корабля, проходили буксиры, баржи с моряками из Кронштадта, которые звали нас с собою. Команда быстро собралась, взяла винтовки, патроны, хотя раньше решали выступать без патронов. У дома Кшесинской с балкона говорил речь тов. Ленин, который приветствовал кронштадтцев, заявив, что он ожидал, что они придут на помощь рабочим Петрограда.

После разгрома этого выступления на „Аврору“ явилась следственная комиссия, которая опросила всю команду и привлекла членов Петросовета: Куркова, Златогорского (большевики) по 51 — 100 ст. Уг. Улож., Масловского (анархист), Липатова (большевик) — за связь с дворцом Кшесинской.

В дни корниловского восстания команда „Авроры“ охраняла Зимний; наши часовые стояли у кабинета членов правительства.

Перед Октябрьскими днями морское министерство хотело избавиться от крейсера и при-

казало ему уйти из Петрограда, но „Центробалт“ не допустил этого.

24 октября мы получили приказание от Революционного Военного Комитета быть готовыми к отпору контр-революции и приказание свести Николаевский мост, так как он был разведен и охранялся юнкерами. Наш комиссар т. Бельшев готовился отойти от завода к Николаевскому мосту, но командир отказался вести корабль, заявляя, что он не знает, какая глубина, хотя обещал, в случае неудачи, вывести корабль в Кронштадт. Комиссар арестовал командный состав. Сигнальный старшина тов. Захаров сделал промер Невы и взялся вести корабль, но когда показали промер командиру, он согласился сам вести корабль. „Аврора“ шла по середине Невы, а по берегам двигались матросы из экипажей, так как ожидали сопротивления юнкеров; мост свели, и крейсер стоял среди Невы на якоре.

К нам прибыл тов. Антонов-Овсеевко, который условился с комитетом о том, когда нужно будет стрелять при наступлении на Зимний дворец. Наши моряки несколько раз ходили в Зимний дворец к юнкерам, убеждая сдать его. Те дали согласие, а потом опять отказались.

„Аврора“ дала несколько холостых выстрелов, которые похоронили буржуазное правительство. Меньшевики кричали, что мы расстреливаем их из боевых снарядов, но это ложь: с них хватило холостых выстрелов.

После этого часть команды была послана на помощь московским рабочим с тов. Крыленко ликвидировать Духовинскую ставку.

28 октября, во время восстания юнкеров, мы принимали участие в захвате телефонной станции.

17/30 марта 1918 года на „Аврору“ была принесена адская машина, которую передал вахтенному неизвестный; вахтенный, ничего не зная, принес ее в комитет, но к счастью, когда открыли, сразу узнали, в чем дело: часовой механизм, который разбирал артиллерист корабля, взорвал капсюли, изуродовал ему руку и прорвал бок, повредив ему внутренности.

Трудящиеся массы СССР знают, что значил крейсер „Аврора“ в Октябрьские дни, и ЦИК Союза ССР, ныне шеф „Авроры“, наградила судно орденом Красного Знамени.

П. Курков.

Член ЦИК тов. Нахомов передает командиру „Авроры“ тов. Полежаеву орден Красного Знамени, которым награждено судно. Фот. А. Гарина.

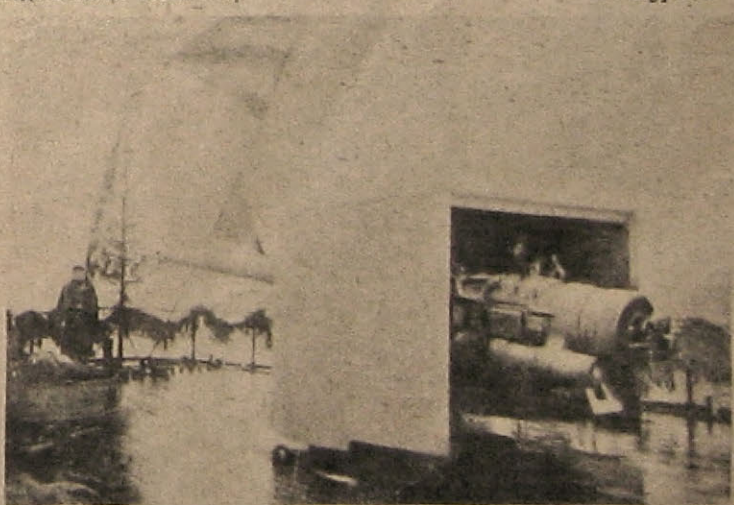
на берег. Пока тащили по трапу, сорвали погоню, дали нести красный флаг — отказался. Тогда его убили.

Когда в Питер приехал Ленин, команда начала ходить ко дворцу Кшесинской¹. Среди команды горячо обсуждались дозвонки, брошенные Лениным. Все считали, что они правильны, но некоторые говорили, что это несвоевременно.

Установили связь с Коломенским районом большевиков. На корабле начало расти число членов большевистской партии и их сторонников, мы провели своих людей в судовой комитет.

23 мая команда приняла большевистскую резолюцию протеста против выработанного комиссией генерала Поливанова положения о правах солдата и вынесла требование, чтобы Всероссийский Совет Рабочих Депутатов взял власть в свои руки, конфисковал землю и передал ее крестьянам.

¹ Там в эти дни помещался большевистский центр.

Историческая пушка с „Авроры“, из которой было дано несколько выстрелов по Зимнему дворцу. Фот. А. Гарина.

Странная история. На олимпиаде в Берлине Лига Наций получила медаль. Сказка выдумана о продолжении истории войны, «даже выдумана выдумкой из области фантастики», как говорится, так и «фантазия» продолжала, но состоя-

стоявшие духу империализма, было провозглашено во всем мире. Но последним победителем, победившим империализм, решено убить. Сказка о победе продолжалась. Победитель Лига Наций. Очевидно, это решение принято под влиянием Лиги, главного хитреца оркестра Лига Наций.

Мирная Мария Кира. Восьмилетний мир празднует 60-

летие со дня рождения знаменитой женщины-физика Марии

Кир-Сидоровской. Советского со своим мужем, профессором Нарвского университета, Петром Кир, умершим в 1908 г., Мария Кира открыла несколько до тех пор неизвестных — радио. Это открытие относится к 1900 году. Добытый радио из урановой руды радиум календаром крайней редким металлом, стоявшим огромные деньги. До сих пор во всем мире есть около 100 граммов радио. Ступень Кира получила Нобелевскую премию в 1908 г. по секции физики, затем в 1911 г. Мария Кира получила также Нобелевскую премию за свою работу в области химии. Интересно отметить, что старшая дочь Кира, Ирина, пошла по стопам своей родителей и работает в области химии, тогда как ее младшая сестра Ева посвятила себя музыке.

Нельзя от жизни надеяться. Дочь итальянского диктатора Муссолини, Ида, которую причет в жемье королевского престола, принимает участие в деятельности фа-

шистской партии и даже когда пытается произносить политические речи. На снимке: Ида Муссолини приветствует толпу по фашистскому обычаю — поднятием руки.

Семейное счастье Вандервальда. Немецкий социалист Эммануил Вандервальд еще со времени мировой войны решил, что «счастье познается только на государственной службе: на существующего социалиста он превратился в верного слугу короля и буржуазии, проводя войну до победного конца и защищая интересы капиталистов и контрреволюционеров. Занимаясь этим пост Вандервальда решил посвятить на старости лет с семейным утешением и недавно женился в Париже на скромной женщине-враче. Как и следовало ожидать, шафером на брачной свадьбе выступил его французский коллега, Арстид Бриан.

На снимке: Эммануил Вандервальд со своей невестой во время бракосотетания.

Памятник В. И. Ленину, открытый в Ленинграде у Смольного, работы скульптора Козловского (на снимке — на воз-

вышении). Осоло памятник — председатель Ленинградского Совета т. Комаров. Фот. бр. Булла.

Германия под американской палкой. Как известно, Германия

должна выплачивать сотни миллионов марок в качестве репарационных сумм. Разумеется, большая часть этих взносов ложится на рабочий класс, несущий на своих плечах бремя тяжелой эксплуатации, называемой капитализмом «рационализацией промышленности». Но фискальная политика Германии, очевидно, не удовлетворяет американских банкиров, и на днях генеральный агент по репарациям Паркер Джильберт выступил с резкой критикой

Проводы английской рабочей делегации в СССР. Перед отъездом в Советскую страну английской рабочей делегации, в Лондоне состоялось ряд собраний и митингов, посвященных первому в мире пролетарскому государству.

На снимке: лидер английской профдвижения Вилл Тиллет говорит речь перед отъезжающими в СССР делегатами.

Правая рука фашистского диктатора. Ближайшим сподвижником Муссолини является генеральный секретарь фашистской партии Турати. Министр многих министерств Бенито Муссолини и Турати подготавливают ныне уничтожение парламентаризма в Италии и замену его фашистским суррогатом.

На снимке: генеральный секретарь фашистской партии Турати произносит речь в Риме по случаю 5-летия со дня фашистского похода на Рим, положившего начало диктатуре «чернорубашечников» в Италии.

деятельности германского министра финансов Коеллера. Это выступление американского агента вызвало в правящих кругах Германии, вынужденные поддерживать лучшие отношения с американскими капиталистами.

На снимке: американский генеральный агент по репарациям Паркер Джильберт.

Смерть тов. Кизельштейна. В Москве скончался от разрыва сердца зам. председателя Деткомиссии КримЦИК тов. Кизельштейн.

Тов. Кизельштейн в последнее время состоял активным членом комиссии помощи пострадавшим от землетрясения в Крыму.

Тов. Кизельштейн, по отзывам знавших его товарищей,

был энергичным работником и много сделал для борьбы с детской беспризорностью в Крыму.

Кандидаты на Нобелевскую премию. Когда приближались сроки присуждения Нобелевской премии на 1927 год, европейская пресса стала называть имена кандидатов на премию по секции литературы.

Нобелевская премия присуждается ежегодно особым комитетом, заседающим в Стокгольме. Шведский химик Альфред Нобель, изобретатель страшного взрывчатого вещества — динамита, кажал на его произведение и на эксплуатацию русских нефтяных источников колоссальные состояния. По оставленному им завещанию, проценты с его капитала должны быть обращены на распределение дивидендов в области физики, химии, медицины, литературы и мира.

Среди кандидатов на Нобелевскую премию в области литературы наиболее достойным европейская печать считала Марию Горького, ставшего в последние годы особенно популярным в Европе, а также западных писателей и философов — Власова-Иванова, Акури Вергеса, Томаса Манна и Габсеса.

Наконец же была упомянуто, когда Нобелевская премия была присуждена итальянскому этерокалассной писательнице Марии Делла. Присуждение во всяком случае неожиданное!

На снимке: достойные кандидаты на Нобелевскую премию 1927 года. Вверху — Томас Манн, в среднем ряду слева направо — Власов-Иванов, Максим Горький, Акури Вергес, а в ряду — Габсес Уиллс.

Вышел из печати и рассылается сборник „10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“

Сборник подводит итоги достижений во всех отраслях народного хозяйства и является ценным руководством для изучения Советской страны.

ПРАЗДНОВАНИЕ ОКТЯБРЯ В ГЕРМАНИИ

Очерк А. В. Луначарского.

Обстоятельства сложились так, что я вернулся из Западной Европы в СССР в момент, когда нельзя еще было создать себе общего представления об откликах Запада на наш праздник по газетам и когда, вместе с тем, уже нельзя было во время приехать на наш праздник в Москву. Тем не менее, кое-что я еще захватил, и этими живыми впечатлениями хочу поделиться.

Прежде всего нужно сказать, что западно-европейская публика, — все, без различия, слои, — в общем взволнованно интересуется тем, что происходит в Союзе. Так же точно праздник десятилетия, в день его наступления и во время его прохождения, был предметом и информации; и обсуждения.

Даже помимо коммунистической партии, у нас существует на Западе огромное количество горячих друзей.

Письмо Ромен Роллана, враждебно относящегося ко всей нашей тактике, о необходимости всем честным людям защищать Советскую власть, как главного носителя человеческого прогресса, не прозвучало даром. Не только лучшая часть интеллигенции, известная сочувствующая нам прослойка социал-демократов, и виднейшие представители пацифистской интеллигенции дружно отозвались на этот призыв, но и те круги, которые, после разрыва дипломатических сношений с Англией и позорной кампании против Раковского как будто дрогнули, смутились и отошли от нас, с приближением праздника десятилетия, гордого и победного, слыша высокую оценку наших достижений из уст честнейших людей, как будто опомнились, так что в этой паткой периферии началось обратное движение симпатий по направлению к нам.

Дальше от нас, но также представляя собою некоторую пенность, идут круги буржуазные, социальное нам совершенно чуждые, но, в связи с нынешним политическим положением, учитывающие нашу силу и старающиеся использовать ее в своих интересах. В этом отношении на первое место нужно поставить германское общественное мнение. За очень редким исключением, за исключением, например, „Форвертса“ — центрального органа социал-демократии, ведущего себя с исключительной гнусностью, почти все партии в Германии понимают ценность добрых отношений с Советской властью. Почти вся германская пресса писала более или менее сочувственные статьи о нашем празднике, хотя и делала порою оговорки. Чрезвычайно типична при этом позиция, например, влиятельной „Фоссисше Цайтунг“. Она прямо заявляет, что праздник десятилетия показывает прочность Советской власти, что всякие расчеты на ее распад смешны, что силы оппозиции, сочувствия к ней в ВКП (б) и всей стране ничтожны. „Нам скажут, — пишет эта газета, — что, поддерживая Союз, мы тем самым растим врага, успехи которого обрушатся потом на нашу же голову. Но мы отвечаем на это: существование Союза чрезвычайно важно для

европейского равновесия, и лучший способ обезопасить себя от опасности хозяйственного процветания Союза, как доказательства правильности социализма, является для стран Запада их собственное экономическое развитие и всяческая забота о положении рабочих. Таким образом, „Фоссисше Цайтунг“ в день десятилетия Октября провозглашает принцип мирного соревнования между капитализмом на Западе и

не перебросились в ее собственную. В театре Пискатора на празднике, устроенном нашей колонией, собралась двухтысячная аудитория студентов, ядро которых составляли наши советские студенты, но где были не только представители немецкого студенчества, но и студенчества различных народов, в особенности восточных. Я говорил перед этой молодой, горячей, симпатизирующей аудиторией, и я прекрасно чувствовал всю ту родственность, которая связывает нашу революцию с этой группой разноплеменных студентов, которые сыграют в будущем немаловажную роль в качестве коммунистически настроенных специалистов.

С еще большим блеском прошел праздник, устроенный советской колонией в самом большом зале Берлина, в так называемом Большом Зрелищном Доме. Здесь публики было больше трех тысяч человек; кроме представителей советской колонии здесь также присутствовали немцы — представители правительства, дипломаты, представители всех виднейших газет. С огромным вниманием была выслушана речь

тов. Крестинского и с огромным оживлением ожидался перевод ее, для опубликования выдержек из нее. Бесконечно приятно было видеть здесь, в чужом городе, в столице одного из крупнейших буржуазных государств, эту многотысячную семью людей, мощно подтягивающих органу, игравшему „Интернационал“ или рывавшему в звуки похоронного марша.

Кроме более тесного вечера воспоминаний, на котором выступали и я, и тт. Лобачев, Крестинский и др., праздник был еще отмечен официальным приемом у нашего посла.

Приемы тов. Крестинского славятся по всему Берлину. Он сумел сделать из них настоящее сосредоточие всего, чем Берлин блещет. К нему приезжают министры, послы различных держав, депутаты рейхстага, виднейшие журналисты и общественные деятели, даже представители финансового мира; рядом с этим — лучшие силы из среды писателей, актеров, художников всякого рода оружия и т. п. Тут вы можете встретить светила науки и увидеть разговаривающих друг с другом представителей самых различных партий, от умеренно либеральных до коммунистической.

На этот раз поздравить нас с праздником явилось почти 900 человек гостей. Такие приемы проходят как нельзя более содержательно, ибо непрестанно меняешь собеседника и каждый раз имеешь перед собою какую-нибудь замечательную личность, и каждый раз разговор приобретает большое значение.

Прием у т. Крестинского носил чрезвычайно торжественный характер. Целый ряд представителей правительства с министром-президентом Штресеманом во главе, целый ряд послов явился поздравить русский пролетариат с его Октябрьской победой и десятилетней, стойкой развертывающейся работой.

А. Луначарский.

А. В. Луначарский делает доклад в Берлине.

социализмом у нас. Что же, эта точка зрения приемлема для нас, как об этом заявили наши представители на экономической конференции в Женеве. Что будет дальше — посмотрим. Мы убеждены в победе на этих путях. Пусть верят в свою победу при этих условиях господства капитализма — будущее покажет.

Во время самого праздника я был в Берлине. Учитывая мое официальное положение, было несколько неудобно принять участие в немецкой демонстрации в честь нашего праздника, но я знаю, что демонстрация эта была очень крупной, — те, кто говорят о сотне тысяч людей, не пре-

Анатолий Васильевич Луначарский в берлинском полуприветии.

увеличивают. Особенно много участвовало рабочих молодежи. Демонстрация в честь праздника, в которой, несомненно, приняла участие и часть социал-демократов, произвела на Берлин весьма большое впечатление. Повсюду шли разговоры, большей частью недружелюбные, по поводу нее. Ведь надо же помнить, что немецкая буржуазия, очень склонная к выгодным для нее мирным отношениям с Союзом Советских Республик, терпеть не может своих собственных коммунистов и очень боится, как бы порядки, к которым она так терпимо относится для нашей страны,

КАК ИЗДАВАЛСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ

Статья проф. М. А. Цявловского.

За те семьдесят пять лет, которые отделяют нас от времени выхода в свет первого произведения Толстого, издания "собраний сочинений" и отдельных сочинений на одном только русском языке, не принимая во внимание многочисленных переводов на иностранные языки, исчисляются десятками миллионов экземпляров.

У нас нет не только истории всех этих изданий, но даже и библиографического перечня их, и задача настоящего очерка — лишь напомнить в самых общих чертах главнейшие факты из истории о том, как, когда и кем издавались сочинения Толстого с пятидесятих годов до наших дней.

Свой первый литературный опыт "Детство", Толстой, в то время "фейерверкер 4-го класса батарейной № 4 батареи 20-й артиллерийской бригады", подал 3-го июля 1852 г. в лучший из тогдашних журналов "Современник", основанный Пушкиным, потом издававшийся другим великим поэтом П. А. Плетневым и проданный последним Н. А. Некрасову и И. И. Панаеву.

За подписью: "Л. Н.", "Детство" (под заглавием "История моего детства") и появилось в сентябрьской (№ 9) книжке "Современника" за 1852 г.

Затем, в течение трех лет Толстой печатался только в этом журнале. В 1853 г. № 3 появился "Набег" (подпись: "Л. Н."), в 1854 г. (№ 10) — "Отрочество" (подпись "Л. Н. Т."), и в 1855 г. — "Записки маркера" (№ 1), два "Севастополя" (№ 6 и 9) и "Рубка леса" (№ 9).

Ни одно из этих произведений не уцелело от когтей цензуры. Особенно пострадал "Севастополь в мае", настолько изуродованный, что редактировавший в это время "Современник" И. И. Панаев не решился поставить под рассказом инициалов автора. В 1856 году, оставаясь ближайшим сотрудником "Современника", где были напечатаны (впервые подписанные полной фамилией Толстого) "Севастополь в августе" (№ 1), "Метель" (№ 3) и "Два гусара" (№ 5), Лев Николаевич дал в "Библиотеку для чтения", редактировавшуюся его приятелем А. В. Дружининым, "Встречу в отряде" (№ 12) и издатель "Отечественных Записок" А. А. Краевскому "Утро помещика" (№ 12).

Успех, которым сопровождался литературные выступления начинающего автора, сразу выдвинувшего в число первых писателей, а также и желание дать читателям не искаженный цензурой текст были причиной выпуска в свет в октябре 1856 г. двух книжек произведений Толстого. Это были "Детство и Отрочество" и "Военные рассказы", в издании автора. В последнюю книжку вошли: "Набег", "Рубка леса" и три севаستопольских рассказа. Эти скромно изданные (в 12-ю долю листа) книжки не имели того успеха, на который рассчитывал Толстой. Через месяц по их выходе Лев Николаевич в дневнике (под 9 ноября) записал: "Книги идут плохо", а на другой день писал брату Сергею Николаевичу, что обеих книжек продано 900 экземпляров.

Сотрудником "Современника" Толстой оставался еще два года: в 1857 г. здесь были напечатаны "Юность" (№ 1) и "Люцерн" (№ 9), а в 1858 г. "Альберт" (№ 8). Резкого разрыва с кружком писателей, группировавшихся во главе с Некрасовым около "Современника", у Толстого в сущности не было. Но никогда полностью не разделявший многих взглядов этого кружка, Лев Николаевич к 1859 году явно охладел к этому журналу. Несмотря на то, что Некрасов за "Семейное счастье" предлагал Толстому "назначить какие угодно денеж-

ные условия", эта повесть была отдана Каткову в "Русский Вестник" (напечатана в двух апрельских книжках за 1859 г.). В этом же году в "Библиотеке для чтения" (№ 1) были напечатаны "Три смерти".

Затем наступает перерыв в три года, в течение которых Толстой ничего не печатает. Это — годы увлечения его педагогикой. Не удовлетворяясь практикой преподавания, Толстой основывает в 1862 г. для пропаганды своих педагогических взглядов ежемесячный журнал "Ясная Поляна", состоявший из двенадцати номеров журнала и столько же книжек. В первых было помещено семь статей по вопросам педагогики самого Толстого и ряд статей учителей открытых Львом Николаевичем школ в Крапивненском уезде, Тульской губернии.

В предыдущей книжке под романом *Анна Каренина* выставлено: "окончание следовать". Но со смертью героини собственно роман кончился. По плану автора, следовало бы еще небольшой эпилог, листа в два, из которого читатели могли бы узнать, что Вронской, в смущении и горю после смерти Анны, отправляется добровольцем в Сербию и что все прочие живы и здоровы, а Левин остается в своей деревне и сердится на славянские комитеты и на добровольцев. Автор бы-может развить эти главы к особому изданию своего романа.

Извещение М. М. Каткова в майской книжке "Русского Вестника" 1887 г. о том, что окончание романа "Анна Каренина" не будет напечатано в "Русском Вестнике".

Подписка на журнал шла весьма туго, обязательство выпускать в срок номера и книжки тяготило Толстого и, выпустив двенадцать номеров и столько же книжек (три последние вышли с опозданием, в феврале — апреле 1863 г.), он прекратил издание. Снова вернувшись к художественному творчеству, Толстой в 1863 году печатает в "Русском Вестнике" — "Казаки" (№ 1) и "Поликушку" (№ 2).

В мае следующего года известный в свое время нотоиздатель Ф. Т. Стелловский, занимавшийся и книгоиздательством, издал сочинения Толстого в двух томах. В это издание (оно считается "вторым" собранием сочинений Толстого) вошли все напечатанные к этому времени художественные произведения и четыре педагогических статьи. Толстоведы это издание справедливо признают неавторитетным: тексты произведений являются здесь простой перепечаткой предшествующих публикаций, т. е. известно, что Лев Николаевич не принимал в этом издании близкого участия и корректур не правил. Не до этого было ему, ушедшему с осени 1863 г. в работу над "Войной и Миром". Впервые 38 глав великого романа, в это время еще называвшегося "Тысяча восемьсот пятый год", появились в первых двух книжках "Русского Вестника" за 1865 год, и через год — следующие 24 главы (в №№ 2, 3 и 4 за 1866 г.).

На этом Толстой прекратил печатание романа в журнале и решил издать его отдельным изданием. Пригласив в помощники по правке корректур и сношениям с московской типографией — Ф. Ф. Риса и редактора-издателя журнала "Русский Архив" П. И. Бартенева, Толстой в результате исключительной по напряженности работы (в романе 116 тип. листов) выпускает в декабре 1867 г. первые три тома "Войны и Мира", затем в марте 1868 г. — четвертый, через год, в марте 1869 г. — 5-й, и в декабре этого года — шестой том. Успех романа был огромный. Первые четыре тома, напечатанные в количестве 4800 экземпляров каждый, быстро разошлись, и в конце 1868 — начале 1869 г. — вышли вторым изданием; пятый же и шестой, ввиду этого, были отпечатаны в увеличенном тираже, и на части экземпляров на обложке значилось: "Второе издание". Критические толки о романе заставили Толстого выступить в печати, и в "Русском Архиве" (1868 г., № 3)

он поместил статью "Несколько слов по поводу книги "Война и Мир".

После выхода в свет последнего тома романа наступает перерыв в полтора года, но с осени 1871 г. — снова напряженнейшая работа, на этот раз над "Азбукой", которая и выходит в свет в ноябре 1872 года. Состоит она из четырех книг (теперь тоже большая библиографическая редкость), заключающих в себе 47 1/2 печатных листов. Вопреки ожиданиям Толстого, "Азбука" успеха не имела. Казенные педагоги, с большим неодобрением встретившие десять лет назад "Ясную Поляну", на первых порах забраковали и "Азбуку", которой разошлось за 3 1/2 месяца из напечатанных 3600 всего около 400 экземпляров.

Но Толстой не склонен был сдавать позиций. В защиту своих взглядов он поместил в 1873 г. в "Московских Ведомостях" (№ 140 от 1/VI) "Письмо в редакцию", в 1874 в "Отечественных Записках" (№ 9) статью "О народном образовании", а в конце этого года засел за переработку "Азбуки", которая и вышла в начале 1875 г. в виде книжки "Новая Азбука" и четырех "Книг для чтения". На этот раз победа была полная. Книжки скоро вошли в школьный обиход и в течение двадцати

пяти лет выдержали более двадцати изданий с тиражом от 10 до 100 тысяч экземпляров. Миллионы русских людей научились читать по этим классическим книгам Толстого.

В 1873 году вышло в восьми томах издание самого Толстого — третье собрание его сочинений. В этом издании принимал большое участие приятель Толстого, известный критик Н. Н. Страхов, следивший и за печатанием "Азбуки". Особенностью этого издания является значительно измененный текст "Войны и Мира": Толстой заменил французский язык действующих лиц русским переводом и выделил свои рассуждения об истории в особое "Приложение".¹

И переработка "Азбуки", и третье издание сочинений было побочным делом Толстого. Главное, чем он был занят в 1873 — 77 годы, была "Анна Каренина". Знаменитый роман начал печататься в "Русском Вестнике" с января 1875 г. в №№ 1, 2, 3, 4; в следующем году, в №№ 1, 2, 3, 4, 12; в 1877 г. — в №№ 1, 2, 3, 4. Печатание романа в журнале оборвалось, т. е. издатель "Русского Вестника" Катков отказался печатать окончание Анны Карениной вследствие того, что Толстой высказывал в заключительных главах свое отрицательное отношение к войне за "освобождение" славян. Пресловутый публицист позволил себе, выражаясь мягко, вольность: вместо текста Толстого, он "своими словами" изложил содержание последней (8-й) части романа, состоявшей из 19 глав.² Возмущенный этой развязностью, Толстой издал сам в этом же (1877) году отдельной книгой "Часть восьмую и последнюю" Анны Карениной, а в следующем году выпустил (в 3 томах) роман полностью. На обложках томов помещено: "второе издание", но на самом деле оно является первым отдельным изданием романа.

Следующий период творчества Толстого — период его всемирной известности, а потом и славы, годы особенного по интенсивности (вследствие отказа от прав литературной собственности) открытого и подпольного печатания его произведений составят предмет нашего второго очерка.

М. Цявловский.

¹ В таком виде текст "Войны и Мира" напечатан был и в следующем, четвертом издании собрания сочинений (1890 г.), но в пятом издании Толстой вернулся к тексту первых изданий.

² Текст "изъяснения" Каткова см. иллюстрацию к очерку.

„ЮМАНИТЕ“ — ФРАНЦУЗСКАЯ „ПРАВДА“

Очерк редактора газеты „Юманите“ *Поля Вайян-Кутюрье*. Рисунки художника „Юманите“ *Каброя*.

Всем известно положение прессы во Франции, и понятна ложь о свободе печати в стране, где 90% всех периодических изданий находится на содержании всевозможных политических групп финансового капитала.

Газета, вступающая в открытую борьбу с капитализмом, если она хочет во Франции завоевать широкие народные массы, должна вступить в открытую борьбу в смысле газетной техники с большими информационными ежедневными изданиями.

Французский рабочий охотно читает политические статьи в газетах, при условии, что пропагандируемые идеи не ошеломляют его, как удар палки по голове. Под видом газетной информации, удовлетворяющей его и его жену, рабочий вовлекается в чтение политических статей, и коммунистические идеи проникают в его дом.

Итак, перед нами встала вот какая задача: нам нужно было создать большую информационную газету, не жертвуя при этом полнотой сведений и сохраняя характер, достойный партийного органа. И это все должно вмещаться на четырех или шести страницах.

тысяч ежедневно. Это тот уровень, которого мы должны добиться в 1928 году.

„Юманите“ делается молодежью. Основное ядро редакции состоит большей частью из людей моложе 30 лет. Заведующий отделом иностранной политики, Габриэль Пери—27-летний юноша. Секретарь редакции, один из лучших выпускающих Парижа—тов. Камилл Феги, и ему только 26 лет, и т. д., и т. д.

Новая редакция „Юманите“ составлена главным образом из рабочих. Еще три года назад главный секретарь редакции стоял у станка на металлургическом заводе, а второй секретарь редакции был типографским рабочим.

Во главе всего дела стоит коллегия из 4-х человек: Кашена, политического редактора, Барбюсса—редактора литературного отдела, Вайян-Кутюрье—главного редактора и Марана—заведующего издательством.

Каждую неделю, а иногда раз в две недели, смотря по необходимости, бывает пленарное заседание всех сотрудников ре-

Поля Вайян-Кутюрье, ответственный редактор „Юманите“.

то она приблизительно составляет сумму среднего жалованья квалифицированных типографских рабочих, или еще ниже.

Формат газеты колеблется в зависимости от дней недели между двумя и шестью страницами. В настоящее время мы озабочены организацией рабочего отдела, находившегося до последнего времени в запущенном состоянии...

„Юманите“ является первым политическим органом Франции и четвертым по распространению.

Те улучшения, которые стоят на очереди дня в нашей работе, сводятся к более тесной связи с СССР, к обмену мнений между французскими и советскими рабочими, что, как мы надеемся, принесет нам дальнейшее продвижение в массы.

Распространение „Юманите“ среди солдат и моряков вызывает большую тревогу в правительственных кругах, пытающихся финансовой борьбой задуть наш партийный орган и не решаясь загнать его в подполье.

Но „Юманите“, окруженная единомышленниками — международным пролетариатом,—сумеет выдержать эти атаки и легально или нелегально продолжать дело подготовки Октября среди французских рабочих.

Марсель Кашен, редактор политического отдела „Юманите“.

В редакции газеты „Юманите“. Справа налево: Вайян Кутюрье, Руссе, Фурье, Сен-Ире, Деле, Форестье, Фежи, Гейман, Пери и Динь (спящий).

В 1926 г. газета имела солидную читательскую массу в 150 тысяч человек, верных партийных товарищей, но нам нужно было привлечь новые читательские круги и увеличить этим самым распространение наших идей. Добавим к этому ограниченность материальных возможностей и техническое несовершенство нашего издания. Этому мы противопоставили крепкую коммунистическую волю. Мы захотели создать молодую газету, с бьющимся нервом, отрывающуюся на все новые формы мысли, науки и жизни. Мы ввели отделы кино, радио, гигиены и спорта. Одним словом, мы начали строить газету, в которой рабочий мог найти верное изображение всех новостей дня, всех явлений жизни и политики.

Приняв такое решение, вся редакция „Юманите“—не слишком единодушная до тех пор—принялась за работу в мае 1926 года. Мы уже достигли некоторых результатов в этой области.

Тираж „Юманите“ достиг в октябре этого года средней цифры в 230 тысяч экземпляров ежедневно.

Во время дела Сакко—Ванцетти мы достигли в августе тиража от 300 до 400

дакции под председательством члена политбюро партии. На этом собрании высказываются мнения всех работников „Юманите“, их планы и пожелания.

Это собрание включает число участников и административный персонал, и чисто технический, считая заведующего типографией и корректоров, — словом, всех тех, от кого зависит в той или иной степени жизнь газеты. Сюда надо еще прибавить членов комитетов буржуазной типографии, в которой печатается „Юманите“; эти товарищи являются в одно и то же время работниками типографии и сотрудниками редакции.

Общий состав постоянных работников „Юманите“—всего 32 человека, считая художников и фотографов. Сюда входят и служащие конторы, очень не многочисленные, но успешно ведущие коммерческую сторону дела, общий оборот которого выражается в миллионах франков.

По сравнению с другими газетами, имеющими такой тираж, „Юманите“ обслуживается половинным составом работников. Что же касается до их заработной платы,

П. Вайян-Кутюрье.

ТРУДНЫЙ ДЕНЬ

Неопубликованная глава из романа „Отступник“ Вл. Лидина.

По-своему провел этот день Наум Робертович. Наум Робертович проснулся около восьми утра; с четверть часа лежал он, нежась, в постели, вздымаясь атласной голубой горой. В половине девятого, в утренней полосатой пижаме, он уже проплел в туфлях в уборную, где сидел до девяти, многое обдумав и решив, для себя как организовать ему сегодняшний день.

Нюрочка накрыла в столовой на стол, положила свежие газеты — „Известия“, „Правду“, „Экономическую Жизнь“ и „Рабочую Москву“, в которой больше всего любил читать Наум Робертович обстоятельную уголовную хронику. В девять с половиной часов, когда добирал Наум Робертович безопасною бритвой левую щеку, позвонил телефон. Вода серебряной лопаточкой по щеке, он подошел к телефону. Разговор был лаконичный и совершенно семейный для постороннего.

— Тетя Маня? — переспросил Наум Робертович в телефон. — Да, тетя Маня должна сегодня приехать. Цена билета от Минска? В жестком 34, а в мягком — около 40. Ха-ха, — вдруг засмеялся Наум Робертович, — цены назначаю не я, а Наркомпут. Хорошо, дайте адрес. Тетя Маня придет часам к 5. Сколько у нее с собой багажу? А сколько вас не стеснит? Пять — шесть мест? Хорошо, я ей передам. Будьте.

И Наум Робертович положил трубку. Довольно мурлыча, вернулся он к зеркалу добривать щеку. В десять он уже сидел за столом, ел личицу с ветчиной и читал газеты; между правым ухом и плечом у него зажата была телефонная трубка.

— Опыт растраты, растраты... Что за страна! — говорил он между тем, направляя вилку за куском ветчины и стуча в то же время по рычажку телефона. — Гражданка, дайте соединение. Да, да, мне нужна центральная, — и эти двадцать дел — переговорить со всеми, с кем надо по телефону, прочесть газеты, поделиться с Нюрочкой впечатлениями от растрат и процентов — должен был он успеть до одиннадцати утра, до начала своего трудового дня.

Семейные разговоры вел по телефону Наум Робертович. То приезжала больная тетя Маня, то просили прислать тридцать штук граммофонных пластинок, то ему звонил загадочный приятель и обещал привезти полный комплект „Огонька“, чтобы тетя Маня не скучала во время болезни. Звонили — то Сима, то Рыжик, то какой-то веселый шутник, называвший себя фининспектором Удочкиным, — а Наум Робертович все говорил да говорил, похихатывал, хрюкал в телефонную трубку и читал газеты. Наконец он кончил читать, сменил желтые туфли на башмаки на резиновых подошвах и, страшно сопя от натуги, стал их шнуровать. На шею его в эту минуту точно пролили малинового сиропа. Затем Наум Робертович сменил полосатую пижаму на замечательно спитый коверкотовый костюм, скрывавший все недостатки его фигуры. В этом виде, очень довольный собой, стоял он минуту перед зеркалом, ловко завязывая пеструю бабочку галстука, расправил ее крылышки и вышел в переднюю. Нюрочка подала ему неважную бекешу защитного цвета и высокую барашковую шапку, в которых являл он собой вид ничем не примечательный и никому не бросающийся в глаза.

Наум Робертович вышел из дома на Солянку и стал дожидаться трамвая. В трамвае он сел в прицепной вагон, сунул нос в воротник и так сидел, нахохлившись, всю дорогу. По временам он дуд на промерзшее окошко, выдувал слюдянистый гривенник и смотрел в глазок на утренний город. Цени человеческих туш стояли возле мануфактурных магазинов, стекали с тротуаров на мостовые. Милиционеры

возле дверей сдерживали напор толпы. Иногда конные милиционеры оттесняли толпу с тротуара, чтобы не мешала движению. И опять прятал нос в воротник Наум Робертович.

На площади Свердлова он вылез. В инее стоял Большой театр со своими коричневыми с проступившею солью мороза колоннами, четверка оливково-зеленых коней вздыбалась в зимнее небо, вся площадь была в морозной дымчатой синеве, а над Кремлевской стеной очень просторно и зеленовато-стыл ранний зимний закат. В стеклянном ковчеге универсального магазина уже масляно зажигались огни, а вскоре, сейчас же за углом на Кузнецкий мост, у двух мануфактурных магазинов черною тучей стояли толпы народа.

Мельком оглядев знакомую эту картину, Наум Робертович деловито прошел по Петровке и вошел в то кафе в Столешниковом переулке, где соблазнительно толстыми складками обвисали сбитые сливки пад стаканами, выставленными в окне, и где библейски-простоудушно висела надпись: „Наши сливки ходят кушать все дети Москвы“. Вот тут-то, примостившись за столиком и тоже заказав себе стакан сбитых сливок, — ибо отчего же не полакомиться даже самому серьезному занятому человеку, — прервал свое путешествие Наум Робертович. Он сидел за столиком у окна и ел с ложечки сливки, нежной пеленой обволакивавшие желудок. Вскоре он встретился здесь со знакомым. На знакомом была такая же трудовая бекешка, был он лицом совсем невыразителем, с тусклой рябцой, и заказал стакан пролетарского чая, положив пухлый потертый портфель рядом с собою на стул. Когда девица в передничке подала чай, пришедший облокотил на обе руки многотумную голову, словно не говорил, а слушал, и сказал:

— Какой процент надбавки, Наум Робертович?

— Десять процентов на круг, — ответил Наум Робертович и оближал ложку с обеих сторон. — Вы мне лучше скажите, сколько народу в очередях?

— Человек четыреста наберется в общем по городу... Человек до двухсот инвалидов, остальное — женщины с детьми.

— Пукай берут легкие ткани... сезон на тяжелые уже проходит. Пора думать о весне.

Бекеша стала просить поднять до пятнадцати процентов... Мороз, бабы вышли с детьми, инвалидов перестали пускать без очереди. Наум Робертович был непреклонен: „Сам отдаю с пятнадцатью!..“ В общем, разговаривать больше был он не расположен. Бекеша допила чай, махнула рукой — сплошные убытки, мол, — и снова отправилась на мороз.

Наум Робертович доел сливки с видом человека, вынужденного переносить низменные встречи, расплатился у прилавка и вышел. Он прошел не спеша по Столешникову, приятно переживая жирную сливочную отрыжку, постоял у магазина б. Руссели, где были выставлены препикантные штучки, и зашел в кафе с прекрасной загадочной вывеской „Де Гурме“. Здесь он заказал стакан кофе по-варшавски, стал пить его не торопясь и опять вскоре встретил знакомого. Это был молодой человек в шалочке из обезьяны и в нарядной короткой шубке с обезьяньим же воротником. Молодой человек был замшево выбрит; глазки у него были проворные и темно-агатовые.

— Наум Робертович! — сказал он радостно и сел рядом за столик. Молодой человек был здесь постоянный посетитель, потому что во время разговора далее несколько раз вызывали его к телефону. — Какая цена, Наум Робертович, и какое количество можете предложить? — говорил

он очень грациозно и размешивал кофе, оставив мизинец с лакированным ноготком: видно было, что молодой человек прекрасного воспитания.

— Сегодня могу предложить шесть кип... тяжелая хлопчатобумажная ткань, франко-доставка... — И собрав лоб в поперечные складки, Наум Робертович принялся высчитывать. Эти шесть кип давно уже были разбиты на пакки, обращены в почтовые посылки и дожидались своего назначения. Другая партия, составлявшаяся еженедельно из закупок агентов по магазинам, тоже пла не медля в провинцию, даже на Кавказ и в Сибирь. Ни одного дня ничто не задерживалось в Москве; таков был принцип дела. В морозной Москве, в десятках человеческих очередей стояли закупщики-агенты, женщины, женщины с детьми, инвалиды. Через Наума Робертовича закупленное шло на рынки, в розничные палатки, в провинцию. Десять процентов получали стоявшие в очередях, пять процентов оставались Науму Робертовичу, а дальше накидывали торговцы, сколько возможно, смотря по покупателю. Огромные партии мануфактуры, выбрасываемые на рынок, исчезали с потрясающей быстротой.

Молодой человек, сидевший напротив Наума Робертовича, был представитель розничных продавцов. Там, где-то в рыночных торговых палатках, на Сухаревском, на Смоленском, на Грузинском торгу, в складочных помешениях — откладывались от этой игры тысячные состояния, — Наум Робертович, отпивая кофе, говорил молодому человеку:

— Каждый из нас хочет кушать. Вы хотите кушать и я хочу кушать. Розничники берут, может быть, пятнадцать процентов, это меня не касается. Я беру только пять процентов, и с этого я не уступаю ни одной сотой. Вы мое правило знаете.

Очень играл бровками, грациозно, словно говоря о вчерашней премьере, молодой человек хотел обольстить, смягчить его душу; ничего из этого не выходило. Утратив все доводы, молодой человек выхватил из бокового кармашка платочек, изящно вытер лоб и откинулся. Это была скала, и напрасно он бился. Через десять минут они покочили франко-доставка почтовыми посылками — Московский почтамт. Адреса провинциальных посредников прилагались.

Молодой человек ушел с разочарованным видом. Наум Робертович допил кофе и посмотрел на квадратик часов в золотой браслетке. Было без четверти час. Он затронулся, чтобы не опоздать в банк. На углу Петровки он деловито вошел вскоре в банк, снял визув в швейцарской модные галоши с языками, и по изогнутой лестнице поднялся наверх. На широком прилавке он написал белый переводной бланк.

Наум Робертович переводил законные десять червонцев в месяц, или пятьдесят долларов иначе — некоему Фридлянду в Эстонию, в Ревель.

Далее день его покатился весьма разнообразно. В Деловом кафе на Ильинке он встретился с тремя подрядчиками, предлагавшими постройку пятиэтажного дома на Новинском бульваре с крайне выгодной продажей квартир, — Наум Робертович потребовал смету прежде всего, а затем уже допускал разговор. В половине четвертого, вместе с двумя журналистами он обедал с водкой в столовой писателей, отяжелел и отправился домой соснуть на часок. Нюрочка, скучая, играла в кухне на гитаре и пела песни. Наум Робертович отечески помял ее по плути и стал развязывать на ходу галстук. Нюрочка опустила штору, выключила телефон, и четверть часа спустя дромучий храл уже сотрещал

уютную квартирку. Наум Робертович набирался сил на вечер.

Спал он так до шести часов. В шесть Нюрочка разбудила его, включила телефон и принесла стакан горячего чая. С красным узором подушки на щеке, Наум Робертович жадно выпил стакан, другой затем — и отошел вполне. В это время принялся звонить телефон. Опять пошли справки о тете Мане, сообщения о сортах папирос, какие любит старушка. — Наум Робертович одобрительно кричал: день завершился благополучно и превосходно. Потом стали звонить всевозможные женские голоса, чрезвычайно его разморившие, так что под конец он уже не говорил в телефон, а мурлыкал, прищепывал и даже прищелкивал пальцами. Все это, конечно, была птичья болтовня, до которой был он большой любитель, и только. О настоящем говорил он лишь с той сухой артисткой балета, с которой ездили к цыганам за город, и Наум Робертович обещал заехать за ней в без четверти восемь, чтобы повезти в оперетту. Затем он позвонил в оперетту и просил оставить два места, только поскромнее, не ближе седьмого ряда, — осторожность соблюдал он всюду.

Он вышел из дома пораньше, чтобы доехать до актрисы на автобусе, и долго и терпеливо ожидал в очереди. Трудовой его день был закончен. Теперь он мог отдохнуть, поразвлечься, послушать хорошенький мотивчик. И глазастый автобус повез его снова к жизни.

Вл. Лидин.

Фото-агуд.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Снег голубой, душистый первый снег
Глядит в окно, и радуется, и нежит,
А город в копоты и грохоте телег...
Ах, если бы в простор сверкающий и свежий!

Теперь бы там с собакой и ружьем
Бродить по оснеженным перелескам,
Не думая, не мысля ни о чем,
Тревожить тишину сухим еловым треском.

Иль забрести случайно поутру
В немую глушь без тропок и дорог.
Вот зайц пробежит по пыльному коврику,
Смешно и весело откидывая ноги,

И звонкий выстрел в звонкой тишине
На миг вспугнет ласкающую дрему,
С деревьев снег, как белый цвет черемух,
Осыплется в холодном полусне.

Удача, или нет, — не все-ль тебе равно?
О, только бы дышать снегами и простором,
Пока сквозной зари цветистое окно
Закроет ночь за синим косогором.

Тогда — домой. Усталость не страшна, —
Она пройдет за жарким самоваром,
И сладость отдыха, и сон, и тишина, —
Все будет говорить, что день прошел недаром.

Владимир Кириллов.

МЕРТВАЯ КОСТЬ

НИК. ПОГОДИН.

Акации нежно шуршали, осыпаясь редким пахучим дождем. В свежие дни лета в саду, расположенном у окраинных улиц большого города, было хорошо, как ни был сад этот тощ и печален. И тогда Тишкин, Сергей Лаврентьевич — содержатель парикмахерской „Гигиена“ — любил посидеть наедине в саду. Летом он рано закрывал парикмахерскую, кроме предпраздничных дней. Закусивши и попудрившись, Сергей Лаврентьевич одевал белую жакетку, шляпу с синей лентой, что берглась в шкафу накрытая газетой, брал металлическую черную тросточку и, раскланиваясь по улицам со многими своими знакомыми, направлялся в сад. Там у него было любимое укромное местечко — скамейка на крайней аллее, стоявшая под двумя деревьями.

По этой аллее, темной вечерами — темной и пустынной, — мало гуляли. Сюда уединялись „пары, лишь любовью почувствовавшие“, как мысленно называл Сергей Лаврентьевич всех, кто ему попадался вдвоем на его аллее. Он внимательно оглядывал проходивших и любил воображать разные интересные похождения для каждой пары. Присмотрев одну высокую красивую девушку, проходившую часто под руку с инженером, Тишкин придумал для нее историю о том, что она влюбилась в человека настоящего и как напишет инженеру письмо, а сама пойдет и утопится, сказавши на мосту с рыданиями: „Варвар лихой“. Ему очень нравилось все свои выдумки заключать трагедиями с самоубийствами, книжками в груди, выжженными карболом глазами. Хотя, надо сказать, Сергей Лаврентьевич был скромный и даже робкий человек. Лицо его ничем скверным или свирепым не выделялось среди человеческих лиц: было оно овальное, мягкое, с ямкой на подбородке, над которой розовым пятнышком бросался в глаза маленький рот, нос правильный, чуть широковатый, глаза серые и большие. Если бы не ранняя лысина, Сергея Лаврентьевича можно бы назвать красивым, но — увя! — от него на третьем месяце ушла жена. Осталось трюмо, гитара с оранжевым бантом, висевшая на

стене у гребешка двухспальной кровати с большими никелированными шипками, четыре огромные подушки и пять простынь, чего не взяла жена, уехавшая в Батум.

Теперь, как видите, Сергей Лаврентьевич, ходил в сад помечтать наедине. Пива он не пил, и часов в 9 вечера шел домой закусить и — спать. Раз два — три в неделю в полночь к нему стучат в окно со двора. Это приходит в гости к Сергею Лаврентьевичу жена извозчика Якова — Олимпиада. Яков стар и пьян. Напившись, зажигает свечи и в исподнем, стоя на коленях, молится вслух, а если пьян в меру — поет раннюю и позднюю обедню. У своего кума на именинах Тишкин тайком условился с Олимпиадой быть помощником в ее жизни и предложил ей пятнадцать рублей в месяц. Олимпиада, подумавши, усмехнулась, вышла рюмку водки.

— Ладно уж, одождайтесь, — сказала она.

— Не понимаю я вас, Олимпиада... простите, но батюшке не знаю, — обиженно заметил Тишкин.

— Липой зови. Да не смущайся над женщиной. Понял? А то знаю я вас.

— А почему же выразили вы слово „одождайтесь“?

— Так.

Недоразумение было улажено и, может быть, на долгие годы Сергей Лаврентьевич оставался бы аккуратным помощником жены извозчика, если бы Сергей Лаврентьевич вдруг не влюбился.

И вот, когда акации сладко пахли, тихо осыпаясь, он мечтал, посылал чьим чертам прежние свои фантазии с кровью и смертью. Неделю тому назад три вечера подряд трудные и удивительные часы переживал Тишкин. Он засиживался до полуночи, томясь, проклиная себя за трусость и решительно готовясь броситься головой в омут... Околодывающим омутом ему казалась женщина, которая однажды прошла по аллее и села на краю скамейки. В первый вечер она просидела долго, и во второй — повторилось то же, и лишь в третий Тишкин решил кашлянуть, загорелся всем существом, и произнес басом:

— Виноват, то-есть пардон...

Запнулся и, вставши, объяснил, почему он виноват:

— Я бы очень желал с вами познакомиться.

Желание его было исполнено с некоторым протестом. И прошла уже неделя, как встречаются они. Вот идет она темной тенью, далеко видимой... Ксения... Ксюша... Она носит малиновую шляпу и черное платье, от которого пахнет благородным запахом... Такие запахи бывают. Это очень хорошо знает Тишкин. Лица ее еще не разглядел он, а, может быть, очень хорошо разглядел. Бывают и такие странности. Не мог бы описать наружности Ксении Сергей Лаврентьевич.

Пахли акации, пахли последним теплым цветением и осыпались еле уловимым шелестом.

— Ну, здравствуйте, — протянула руку свою Ксения. — Вы — давно?

— О, нет... помилуйте! — встал Сергей Лаврентьевич.

— А я опоздала... бежала.

— Зачем же?... Садитесь.

Она сегодня еще ближе села к Сергею Лаврентьевичу. Он заметил это, покашлял и закурил папироску „Мозаика“.

— Чего же вы молчите?... Занимайте вашу даму.

— Я? — Тишкин засмеялся беспричинно.

— Вы, конечно. Вы же должны развлекать даму, а не она вас.

Ксения глядела в сторону и говорила громко:

— Почему вы так много молчите? Вам скучно?

— Нет, что вы!

— Расскажите что-нибудь из жизни.

— С удовольствием. Я для вас готов...

А вот придумать что-нибудь интересное не мог Тишкин. Не было таких мыслей в голове. Черные пятна в кустах шелестели. Долго сидели они. И спрашивал себя Тишкин, о чем думает она, сможет ли он поцеловать ее сегодня?

* * *

Биография Ксении Петровны проста и коротка. Муж ее, с галантерейным магазином

до революции, женился на ней сразу по выходе из гимназии. После гражданской войны он занимался спекуляцией, перешел персидскую границу, и вот уже четыре года ничего не сообщал о себе. Ксения Петровна жила с сестрами, шила изящное белье в частный магазин — тем и существовала. Ей давно хотелось выйти замуж. К тому было много причин, которые часто мучили и пугали ее, когда она раздумывала над своей жизнью. Старый круг знакомых распался. Сама она с сестрами переехала на окраину. Надежды на замужество, вместе с новыми знакомствами с мужчинами, являлись все реже. Подмечала Ксения Петровна что-то неприятное в своем лице. Иногда ночью одиноко, обижено плакала. На сердце всех холодней и обидней падала грусть. А когда стала просиживать вечера с содержателем парикмахерской „Гигиена“, когда еще больней, еще острей захотелось замужества — ее давняя грусть вылилась в тоску, в отчаяние. Она думала:

— Я даже этому не правлюсь. Боже мой, какая я несчастная!

После их знакомства прошло больше месяца. Почти каждый вечер виделись они, ходили в кино, и два раза — в оперетку. В иные ночи они просиживали до утра на скамейке у ее ворот. Тогда горько считала она минуты его безмолвия, слышала, как тайком подавлял он зевоту. А то вдруг прижмется и вздохнет. Он по обыкновению каплял и потом говорил, как нехорошо ему жить на свете, как мечтает он о близком человеке... И она часто хотела сказать ему, чтобы потом закрыть руками лицо:

— Разве я вам не нравлюсь?

Но подавив какую-то сухую судорогу в горле, она говорила, чуть коснувшись плечом его плеча:

— Да, я это понимаю и вхожу в ваше положение.

И он молчал, и, как казалось ей, боязливо глядел перед собой, в сумрачные тени утренней улицы. Становилось холодно под утро, холодно, скучно и горько. Тогда она вскакивала, протягивала ему свою руку.

— Да, да, — торопился он. — Пора спать. Я завтра буду, как вареный.

— А я завтра не приду, — сердито шептала она.

Он же, видимо, не чувствовал, как звучали ее слова и просил:

— Зачем же?.. Будьте настолько любезны, Ксения Петровна, выходите. Пойдемте на картину.

— Хорошо.

Ксения Петровна сидела в своей комнате, опустила свое платье. Ей не хотелось двигаться. Облокотившись на подоконник, она смотрела в сиреневые дали, которые, темнея, будто приближались с востока, создавали ночь. Старшая сестра ее Валентина вышла на улицу посидеть под окнами с женщинами со двора. Они по вечерам грызли семечки и разговаривали обо всем, что приходило в голову.

— Да, — вздохнула за окном. Кто-то аппетитно сплевывал корки и долдонил басовито. Громко с распевом зевнула Елена, жена трамвайного контролера — „контролерша“, называли ее.

— Да, — повторила она, — любовь бабы — дело такое... свирепственное.

Ксения Петровна прислушалась. Ее сестра спросила:

— Чем же она его присушила?

— Чем?

— Да.

— Мертвой костью, — тихо ответила контролерша.

— Как это?.. Не понимаю.

— И понимать нечего, Валентина Петровна, идет, скажем, баба на кладбище ночью, или в какое другое место, где знает — есть человеческие кости, и берет себе кость.

— А потом?

— Потом пережечь надо, перетолочь, и тому... словом, кому полагается, подсыпать раза три в питье.

— И что же будет?

— Фу, какие же вы. Говорю же — присуха! — рассердилась контролерша. — Вот той, что говорила, на моих глазах помогло. Да поверите ли...

Ксения Петровна внимательно слушала. Она о колдовстве редко думала, но, как человек верующий в бога, чертей боялась, и они ей снились во сне. Боялась чертей она, конечно, больше, чем своего бога, и если бы были особые молитвы чертям, она бы молилась им.

Мертвая кость... Она когда-то слышала об этом... Мертвая... В степи, как только выйдешь за железнодорожное полотно, мальчишки недавно отырыли человеческий скелет. Об этом говорили. Она ходила смотреть. Контролер в прошлый праздник с соседом ходили закопать скелет. Это не так далеко... Ксения Петровна вздрогнула от какой-то острой мысли. Точно кто-то из темного угла подкрался идохнул на нее могильным холодом.

На улице смеялись дети. Во дворе пел контрощик, под тонкие звуки мандолины.

„Люблю тебя“, сквозь сон произнесешь.

Контролерша говорила:

— Понадобилось бы, я б попробовала, вот вам крест святой... я верю.

* * *

Потру Ксения Петровна ходила в степь, нашла то место, где под маленьким бугорком, заваленным камнями, лежали кости скелета. И в ту же ночь, накрывшись старой матушкиной шалью, спрятав под ней печной совок, она отправилась в степь добывать средство присухи.

Прошла насыпь железной дороги.

В степи было тихо, сторожко. Сзади светился и вздыхал отяжелевший к ночи город. Впереди лежала пустая черная равнина без звуков, без единого огонька, без жизни. Из-за груд какого-то мусора и погани ползла тьма. Ноги вздрагивали. Перекрестилась Ксения Петровна. Захотелось что-то сказать громко и уверенно, или запеть.

— О, баядерка... — затянула она и сразу остановилась. Голос показался сухим и страшным. Свистнули сзади, засмеялись далеко. Звуки умерли сразу. Ночь проглотила их и стояла черная, неподвижная, зоркая. Казалось Ксении Петровне, что очень много глаз глядит на нее отовсюду. Глаза, должно быть, выпученные и круглые, как у лягушек, но увеличенные во много раз и темные. Не смеются, не ехидничают, а стерегут из кустов, из бугров, из земли и сзади.

Сзади... Плечи вздрагивали. Оглянуться было невозможно.

Впереди — развалины сарая. Там, у угла с другой стороны, будет горка камней. Под камнями — маленькая насыпь земли. Под землей — скелет.

Остановилась Ксения Петровна. По полу ее бежала капля пота. Пот был холодный, как капля дождя. Смахнула рукой каплю. Дернулась с головы мамина шаль. Ксении Петровне почудилось, что кто-то схватил ее, и она с криком села на мелкие камни так больно, что застонала. И вдруг стало все просто, обыкновенно, только — больно. Оглянулась. Помаргивала огнями город, с ветерком прибежали звуки музыки из сада. Запахло навозом.

— Дура! — прошептала Ксения Петровна, — шали своей испугалась.

Вставши, она почти побежала к каменным развалинам. Нашла бугорок. Кирпичи отбрасывали в сторону, а в это время подумала, что вот кто-то к ней сию минуту подойдет и погладит мохнатой рукой по спине, проведет до самого затылка, потом схватит за плечи и захохочет.

Зашевелились волосы.

Больно царапаясь за кирпичи и ломая ногти, Ксения Петровна ничего не видела. Оттого, что она низко нагнулась, в глазах стоял красный туман. Пальцы нащупали землю. Стало весело. Было чувство вора, когда он приближается к удаче.

Схватив совок, сильно ударила в землю. Железо звякнуло. Бросилась на колени, врылась руками в землю, шептала глотая слюну:

— Господи, помоги... господи Иисусе христе... пресвятая троица.

Вытащила кость, длинную, узкую... Поглядела.

— Мертвая кость!

Сжала ее и стиснула зубы в какой-то злобой радости. Ей захотелось нехорошо выругаться, переломить эту кость, крикнуть, зарычать.

Она тяжело со свистом дышала.

* * *

— А вы поухдели, уважаемая Ксения Петровна, — ласково и певуче говорил Сергей Лаврентьевич, прихлебывая кофе из фарфоровой чашечки с белыми голубками на боках. — Скажите, какой кофе густой... неужели советский?

— В частном достали, — сообщала ему Валентина Петровна. — Еще палить?

— Не откажусь.

Сергей Лаврентьевич закурил папироску „Мозаика“. Потом завели патефон, слушали пение Вильцевой:

Лышала ночь восторгом сладострастья...

Сергей Лаврентьевич нежно поглядывал в сторону Ксении Петровны и кивал головой в такт романса. Третья сестра — Варя — накрывала стол. Сергей Лаврентьевич угощали ветчиной, керченскими сельдями, сыром, винегретом. Он пил водку, настоенную особым способом, мутноватую, но пахучую. Пьянел, жал колено Ксении Петровны, а когда Валентина вышла из комнаты, сполз со стула, сел на колени, мочил губами фильденерсовый чулок Ксении Петровны и плакал:

— Разрешите мужем вашим быть... Измучен я... Я по закону, в церкви... ничего не пожалуюсь... уверяю.

Вошла сестра Валентина, засмеялась, спросила деловито:

— Ксюшка, благословить?

— Благослови, Валя, — ответила ей сестра.

Сергей Лаврентьевич поднялся красный. Его мокрые щеки утерла платочком невеста. Он глядел ей в глаза и вдруг приблизил свое лицо к голове ее. Молчал. Сопел. Отодвинулся.

— Извиняюсь... — тяжело произнес он и громко повторил: — Извиняюсь! Я этого не замечал. Это — обман.

Валентина стояла на стуле в „святом углу“. Она молча держала икону в руках. Сердито прошептала сестре:

— Я говорила — не надо давать водки.

— Извиняюсь! — закричал Сергей Лаврентьевич: — я не пьяный. Извините... Зачем же? Мы понимаем. Обратите внимание, у Ксении Петровны волосы местами седые, а я женюсь?!

— Боже! — прошептала Ксения Петровна и упала на стул, закрывая лицо руками. Она заплакала.

Сергей Лаврентьевич подошел к ней. Деловито и грубо он стал копаться в ее голове. Волосы ее действительно поседелели в некоторых местах.

— Так, — сказал Сергей Лаврентьевич, почесав нос и сел рядом с плачущей невестой. Обнял ее и опять произнес, но только тихо и совсем нежно:

— Извиняюсь. Необразование характера. Не плачьте, умоляю вас. Мы же парикмахеры... Это нам раз плюнуть. Уверю.

— Так, значит, благословлять? — спросила Валентина со стула.

— Просим, — ответил Сергей Лаврентьевич. — Мы по всем законам. Не как-нибудь там.

И мокрые щеки Ксении Петровны утирал жених.

— Как вам не стыдно, — шептала она. — Из-за вас же поседела... Если бы вы знали...

— Это нам раз плюнуть, — кричал и крепился Типкин. — Мы же парикмахеры!

Ник. Погодин.

ИНКОГНИТО

Фельетон А. Зорича.

Когда жалобы на бюрократизм в восточном отделении треста стали поступать и скопляться в правлении десятками в день — было решено отправить на место специального человека для негласного и глубокого обследования.

Директор вызвал второго заместителя — Филиппа Ивановича Худыша — и долго и чрезвычайно пространно убеждал, как именно нужно подойти к делу, чтобы с честью выполнить щекотливое поручение, не вызвав ничьих подозрений.

— Вы явитесь, — говорил директор и чертил по привычке один за другим крендели на промокашке на столе, — вы явитесь, как лицо почти частное и в то же время достаточно официальное: промежуточный тип делового просителя-середняка. Скажем, представитель белопольского кооператива „Помощь“. Строгое инкогнито. Забудьте, что вы начальник и ревизующее лицо; держитесь, как обычный посетитель, но с достоинством и настойчиво. Как это вы писали в статье для бюллетеня? „Посетитель советского учреждения“...

— ...Не должен забывать о своем праве *требовать* от учреждения тех услуг, какие оно призвано оказывать клиентуре“ — польщенный, процитировал Худыш.

— Вот именно, прекрасно сказано. Между нами, вы не пишете стихов? Так вот, дорогой мой, поезжайте, смотрите, прощупайте, невидимкой вдохните, так сказать, этот воздух. У кого-то из поэтов отлично выражено: „Не узнаешь из уютных кресел, чем живут, чем дышат на Руси“. Чтобы искоренять, надо видеть зло. Ну, с богом, счастливо!...

Филипп Иванович, выезжая, заменил крокодиловый портфель холщевой папкой с тесемками, и жена вынула ему из сумки анахроническую шапку с наушниками, тлевшую в нафталине со времен военного коммунизма, вылинявшую и облезлую. Надо было принять вид, соответствующий роли, которую он собирался играть. Он тщательно проверил в дороге, какое впечатление производила эта папка и тесемки на окружающих. Кондуктор бесцеремонно задуд, не трудясь высказывать обычных слов отеческого порицания, зажженную свечку на его окне, сосед в бекеше занял без спросу его нижнюю полку в купе, и на станциях, когда он выходил пить наравн в буфеты, за прилавками упорно не замечали его протянутой с грибенниками руки. Филипп Иванович был доволен и с горечью думал только, что пройдут еще десятилетия, прежде чем отношение к людям в толпе, на улицах, в магазинах и в поездах перестанет определяться видом и фасоном их башмаков и наличием складки на брюках. Он думал также, насколько мудро погугули встарину правители, когда выходили тайно, обернувшись плащом, слушать народные разговоры на базар, и что напрасно смеются над русской интеллигенцией, имевшей известную привычку в разговорах с ночными извозчиками определять и анализировать революционные настроения масс.

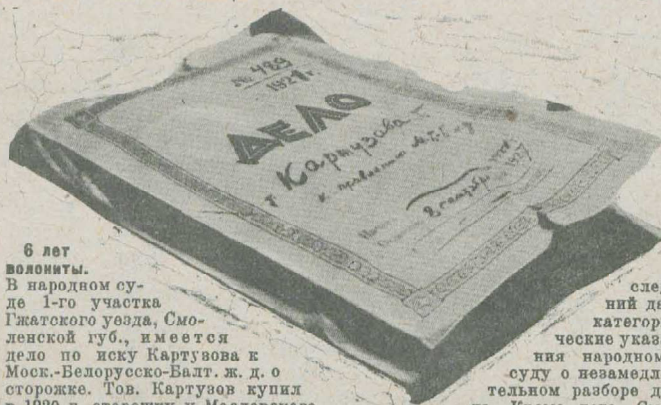
Швейцар в восточном отделении, когда Филипп Иванович зашел туда, протирая с мороза запотевшие стекла пенсне, — пил спокойно чай за окном у вешалок; он с таким шумом всасывал горячую жидкость с блюдечка, что кошка, сидевшая под печкою у плевательницы, вздрагивала каждый раз и взволнованно мела хвостом. Швейцар равнодушно взглянул на Филиппа Ивановича и налил новое блюдце. Филипп Иванович снял пальто и шапку, от которой пахло нафталином, и покапскал. Швейцар подбросил ловко кусочек сахара в рот,

за щеку и, пыхтя, ожесточенно потянул с блюдца; он не обернулся.

— Потрудитесь взять пальто! — решительно и громко сказал Худыш.

Одну секунду швейцар колебался, повернувшись на стуле, и изумленное и растерянное выражение промелькнуло на его скуластом лице; сейчас же он вскочил торопливо, разлив чай с блюдца, сказал „извиняюсь!“ — и бережно взял облезлую шапочку и пальто.

„Отлично!“ — думал Филипп Иванович, поднимаясь по лестнице: „они просто не привыкли, чтобы от них требовали внимания. Виноваты сами посетители“. Он обернулся; швейцар, задрав голову, смотрел ему вслед с прежним выражением изумления на лице.

6 лет волонтеры.

В народном суде 1-го участка Гжатского уезда, Смоленской губ., имеется дело по иску Карпузова к Моск.-Белорусско-Валт. ж. д. о сторожку. Тов. Карпузов купил в 1920 г. сторожку у Масловского лесничества. Сделка эта была заключена. 3000 руб. уплачены. Тогда т. Карпузов нанял подводы и поехал перевозить постройку, но правление ж. д. не разрешило забрать купленную сторожку. Тогда т. Карпузов подал в суд. Дело было начато в 1921 г., а в июне 1927 г. в порядке надзора дело было рассмотрено Смоленским губ. судом и по-

новил привлечь к дисциплинарной ответственности народного судью за медлительность в рассмотрении этого дела.

На снимке: папка дела Карпузова, находящаяся в Бюро расследования „Правды“.

Фот. С. Фридлянда.

Девушка, у которой Филипп Иванович попросил первую справку в общем отделе, писала письмом на розовой бумаге с тисненным цветочком в углу; она быстро прикрыла бумагу промокашкой, но Филипп Иванович успел увидеть косую строку обращения с тремя восклицательными знаками в конце: „Мой Боб, мой северный королевич!“

— Присядьте! — сказала девушка и, когда он отошел и сел на диванчике у стены, сняла промокашку и продолжала восклицать что-то на розовой бумаге. Она писала вдохновенно, то хмурилась, то разглаживала белесые брови на лбу, и поминутно сажала кляксы на ведомости, поверх которых лежало письмо. Посидев минут пять, Филипп Иванович опять подошел к ее столу.

— Послушайте, товарищ! — сказал он, строго глядя поверх пенсне, — частные письма вы могли бы писать дома.

— Возмутительно! — вспыхнула девушка, и снова прикрыла Боба промокашкой: — что вам угодно? Вы мешаете работы! Вас просили, кажется, подождать? Присядьте!

Тогда Филипп Иванович, выправившись с достоинством, сказал слова о посетителе, который не должен забывать о праве требовать и пр. и пр. Девушка смотрела на него озадаченно, как и швейцар внизу; она, как цыпля на яйцах, взволнованно вытягивала тощую шею.

— Вы получаете жалование за то, что выдаете справки, — говорил Худыш, глядя поверх пенсне, — а Боб, простите, есть частность, к продукции треста не относящаяся. Не так ли? И принужден обратить ваше внимание, то-есть... буду настаивать, чтобы... не так ли?

— Совершенно верно, безусловно правильно! — сказал вдруг кто-то сбоку: — Митя, дайте стул товарищу!

Бритый толстый человек за соседним столом метнул в девушку взгляд, от которого у той залило уши краской.

— Анна Владимировна, я удивляюсь; немедленно выдайте справку. Простите, товарищ, это недоразумение. Анна Владимировна!

И сейчас же девушка, которая писала „северному королевичу“ на бумаге с цветочками в углу, и другие девушки засуетились, перелистывая книги и папки за столиками; они шушукались и с любопытством поглядывали в сторону Филиппа Ивановича, которому курьер принес ветхий стул из коридора.

— Чорт, узнали, что ли? — подумал было Филипп Иванович: — да нет, откуда же узнать? Всего-то я второй месяц в тресте, и никто отсюда не приезжал. Очевидно, просто деловая любезность...

Справку ему выдали очень быстро, а бритый толстый человек любезно предложил проводить его, ежели нужно, в другие отделы. Филипп Иванович запротестовал было, но бритый сказал, настаивая, что предупредительное отношение к клиентам строго вменено им в обязанность, и он всегда счастлив оказывать посетителю возможную деловую услугу. По дороге он говорил, что работает в тресте, не падая сил, уже пятый год, и жаловался на маленькую ставку.

В других отделах все, о чем просил Филипп Иванович, тоже делалось быстро, точно и охотно. Бухгалтер, пока выписывали цифры из книг, предложил ему чаю с лимонным печеньем, а в торговой части завернули на память коллекцию вкуснейших образцов последней продукции треста. Бритый, то исчезающий, то появляясь вновь, все время крутился поблизости. Сотрудники были любезны и опять шептались о чем-то и смотрели вслед, когда он проходил по комнатам.

Наконец, исчерпав поводы для ревизии и решив еще на день задержаться в городе, Филипп Иванович сел в пустой комнатке, рядом с кабинетом управдела, писать письмо директору в трест.

„С чувством большого удовлетворения, — начал он, — и под свежим впечатлением того приема, который оказывают здесь простому посетителю, пишу и эти строки, уважаемый Яков Ильич. Оставшись познанным и проверив все лично, я решительно отмечаю интригантские, видимо, жалобы и обвине“...

— Ушел уже? — негромко спросил вдруг кто-то в комнате управдела за перегородкой.

— Те-с... Пишет что-то. Да почему вдруг решили?

— Так, господа, видно же сразу. Как взглянет, так скажет... Небось, настоящие-то белопольские по пяти часов сидят, кожуками всю крейду вытерли на стене, а молчат, ни гу-гу: знают, что лучше не ссориться...

— Да откуда он?

— Чорт его знает, откуда, а видно, что не посетитель: так посетитель не разговаривает, посетитель терпит. Даже швейцар, и тот заметил, всем рассказывает... Уф, ей-богу: а вдруг отвернет пиджак, а там циковский значок... Николаю Петровичу доложили?

— Как же, велел в столовке прибрать. Старый борщ весь вылили, новый варят. Верно, обедать будет...

Филипп Иванович поставил в середине фразы точку, от точки провел завитушку и ниже пририсовал крендель, какие чертил всегда директор на промокашке. Потом положил перо, аккуратно свернул лист, и разодрал на восемь полосок и выбросил в корзину под стол начатое письмо...

А. Зорич.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕГО МИРА

Конгресс друзей СССР является совершенно новым фактом в мировой истории. Только Советский Союз мог сделать это после десяти лет ожесточенной клеветы на пролетарское государство—открыть свои широкие границы для беспартийных представителей всех народов земного шара.

Эти беспартийные люди ответили на призыв СССР своим приездом и участием в конгрессе

ких жадных притязаний на его богатства, как СССР.

Мировой капитализм никак не может примириться с тем примером, именно блестящим примером, который дан русским пролетариатом всем угнетенным народам.

Провокация войны является отныне на очереди дня в кругах воинствующей буржуазии. Мировой империализм под эгидой английского

английских доменных печей и с французскими водов, с китайскими крестьянами, с рабочими Южной Африки, с пролетариями нью-йоркских небоскребов и с монгольскими кочевниками.

В этой международной толпе были бесчисленные, социалисты, синдикалисты, коммунисты; здесь были рабочие, служащие и интеллигенты. Барбюсс, Бехер, Истрати, Вейсман, Голичер сидели здесь бок о бок с рабочими

крестьянами.

В пылу разгоряченных дебатов — внезапные взрывы смеха, когда провозглашались трибуны ораторов — Кларк, Цеткин, Рыкова, Бухарина и Томского. Две резолюции были вынесены на конгрессе — одна, утверждающая право на вооружения за 10 лет, другая, выдвигающая способы борьбы с опасностью войны.

И эта последняя резолюция в момент, когда капиталистический мир готов втянуть нас в новую войну, особенно важна для оценки деятельности конгресса.

Делегаты различных стран дали торжественное обещание по возвращении на родину взяться за организацию защиты СССР и вовлечения в эту защиту наиболее широкие круги трудящихся масс.

Представители сорока стран мира — рабочие, служащие и интеллигенты — вынесли твердую и непреклонную волю бороться против войны, которую хотят навязать империализму в мире пролетарскому государству, оплоту социализма.

И к окончанию конгресса все делегаты единодушно вынесли постановление обратиться к трудящимся всего мира с воззванием против войны с СССР.

Это воззвание — акт величайшего единения друзей Советской страны.

Так начнется контр-мобилизация пролетариата. Единодушные, с которым делегаты отнеслись к важнейшим вопросам дня, подтверждают искренность их стремлений и дают надежду на расширение пропаганды против войны.

Гости, приглашенные Советским Союзом на десятый годовщины Октября, прибывшие в пролетарскую страну, торжественно

праздновали эти дни в ожидании того дня, когда и на их родине установится диктатура пролетариата. Глава правительств отчитывался перед пролетариями всего мира, так как он — общее дело.

И, прежде чем разойтись, трудящиеся всего мира доказали, что их поездка в СССР была не только увеселительной прогулкой, но выполнением сурового долга, который будет оплачен сполна после установления диктатуры пролетариата во всем мире. Важным шагом по этому пути является конгресс тысячи друзей первой пролетарской

Делегаты конгресса поднимают бокалы за процветание СССР.

Фот. С. Фридлянда.

10—12 ноября. На долю английской делегации, придавленной своим отечественным империализмом, самым агрессивным в мире, выпала честь дать толчок созыву этого конгресса и сообщить тысяче делегатов волю миллионов трудящихся масс — сохранить идею мира.

С точки зрения империалистов всего мира, „преступление Октябрьской революции“, превратившей царскую империю в пролетарскую страну, несравненно меньше, чем та созидательная работа, которую проделал русский пролетариат, раз навсегда лишив возможности разрушить и уничтожить Советский Союз. События Октябрьской революции должны быть занесены на страницу политической истории. Но среди разрухи и ужасов гражданской войны русский пролетариат создал незабываемые страницы экономической истории.

И теперь два мира, диаметрально противоположные, столкнулись лицом к лицу — капиталистический и социалистический мир, уже существующий, уже начавший свою стройку на шестой части земного шара.

Никогда еще, как правильно сказал Рыков, ни одна страна не испытывала такого жестокого патиска, как СССР, и никогда еще ни один народ не знал против себя такой мощной коалиции и столь

никак не может выждать того дня, когда он неизбежно получит полное поражение; ему самому хочется броситься в бой.

Русская экономика, советская промышленность — уже перешагнули за довоенные нормы. С каждым днем возрастает, поднимается вверх кривая возможностей не только перед революционным пролетариатом СССР, но и перед пролетариями всего мира — его союзниками.

Вот те непреложные факты, перед которыми очутился конгресс тысячи друзей.

На нем собрались люди всех наций, всех

Делегаты — крестьяне Всемирного конгресса друзей СССР у М. И. Калинина.

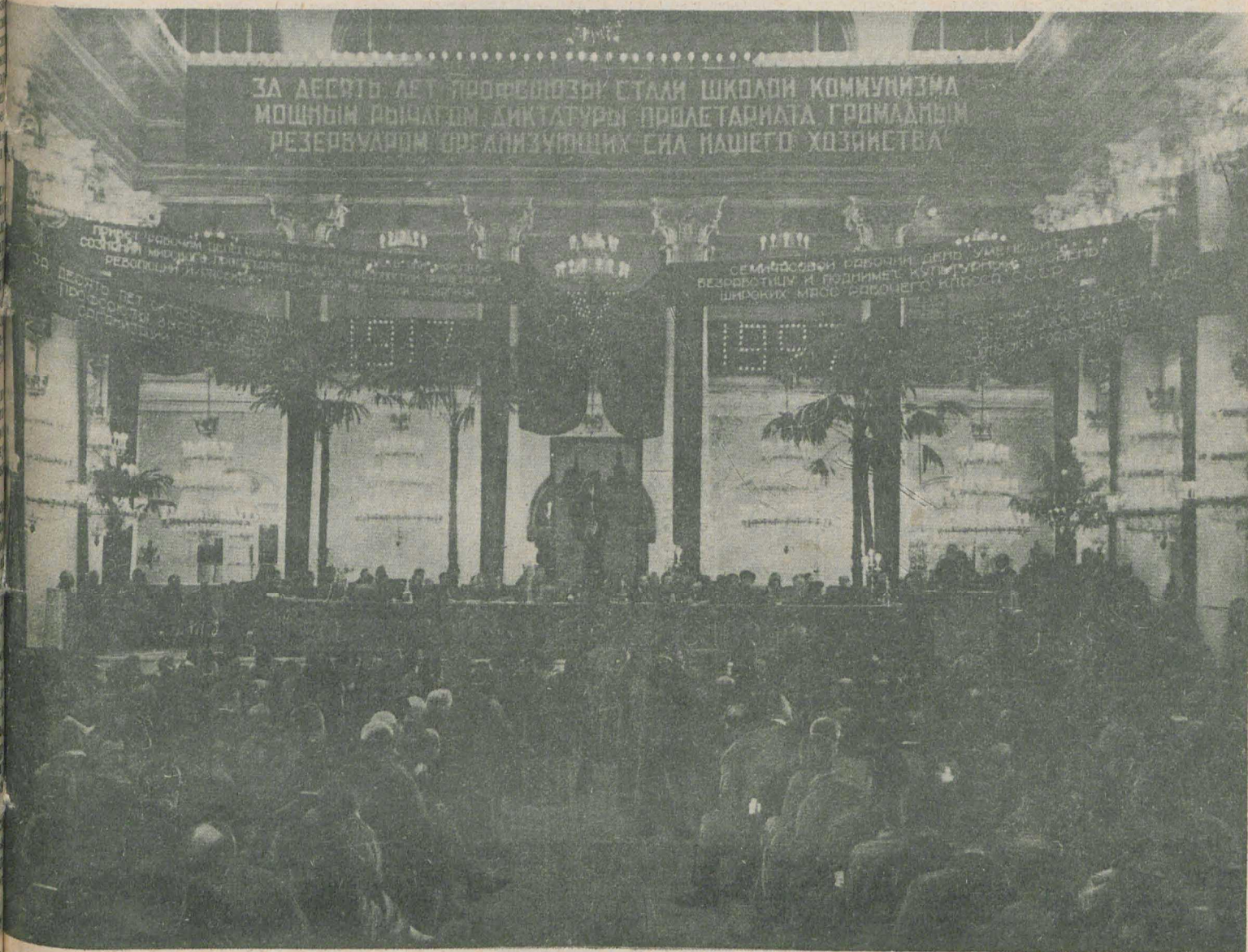
Фот. ВЦИК.

цветов, всех рас. В этой густой толпе — индусские женщины в национальных костюмах, женщины, братавшиеся с работницами — французскими текстильщицами, с металлургистками от

ставший на защиту революции в мире.

Н. Вайян Кутюр.

РА НА ЗАЩИТУ СССР

Заседание Всемирного конгресса друзей СССР в Москве, в Доме Союзов.

Русс-Фото.

ПЕРВЫЙ КОНГРЕСС

Мы входим, мы вступаем в блестящий зал, некогда зная царских времен объединялась того, чтобы презирать чернь. В блеске эстрады, резче вызывается энтузиазма. Это вас захватывает, вовлекает, обязывает торжественности, заполняет всю душу сущность.

— Ну, что же, это только люди из народа! — будут говорить буржуа. Но есть среди них те, что приехали из Центральной Азии, другие из Южной Африки, третьи — из Америки. Здесь есть люди всех цветов, здесь есть мир. Представители всего мира стоят и выдают свои голоса в общей раоте, когда старая женщина, ставшая борцом медленно продвигается к президиуму. Это Клара Цеткин. Под ее чьяпой блещат молодые глаза. И затем, едва стихают ответственные крики, новый восторг пронизывает зал: — Крупская!

Есть имена, которые возвелись русской революцией. Только мы не видим этого. Работа конгресса начинается. Съезд готовит для поколений завтрашнего дня великое дело, он закладывает основу к пролетарскому государству.

Рядом с французскими рабочими, с которыми я приехал, сидят немцы, рабочие и интеллигенты, внимательные англичане, белокурые скандинавы, швейцарцы, бельгийцы, делегаты латинской Америки, мексиканцы, аргентинцы, янки, негры, монголы, индусы, спокойные ки-

стновал эти слова. Они носят над залом, как горсти плодоносных семян, которые дадут свои победы.

Сталкиваются мнения, встречаются противоречия. Но русская революция вступает в 11-й год. Здесь празднуют это длительное чудо, этот пример из примеров.

В последний день почтили памятью ушедших, поминули о тех жертвах, которые понес русский народ. Пока конгресс волнуется опасностями новой войны, которую хотят навязать СССР, товарищ Ворошилов объявляет о награждении нескольких «иностранцев» орденом Красного Знамени. Называют отсутствующих.

— Макс Гельц — в тюрьме. Ланнуцкий — в тюрьме.

Присутствующие:

— Бела Кун, Садуль.

Оживает прошлое. Блокада, годы голода, погромов, интервенции, нужды, и вне границ СССР — венгерская и баварская революция, белый террор на Балканах и в Польше, и реакция всюду.

Всюду ли? Да, для нас только Москва остается крепкой цитаделью наших надежд.

Да, я не солгу, говоря, что это первый настоящий конгресс, который я вижу в своей жизни.

Бернар Лекаш.

Стол президиума Всемирного конгресса друзей СССР. В первом ряду — Клара Цеткин, во втором — Елена Стасова, рядом с ней — Анри Варбюсс.

Русс-Фото.

тайцы. В каждой группе переводчики передают слова, раздающиеся из трибуны. Но каждый из делегатов уже давно понял и прочув-

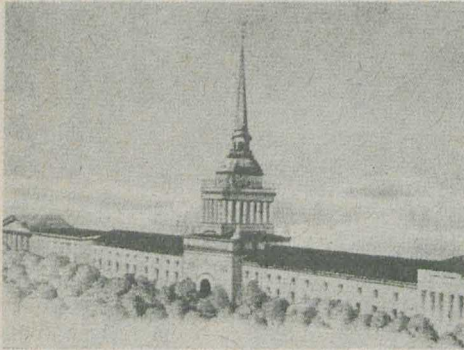
СТО ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ МОРЕЙ

Очерк президента Академии Наук СССР А. И. Карпинского.

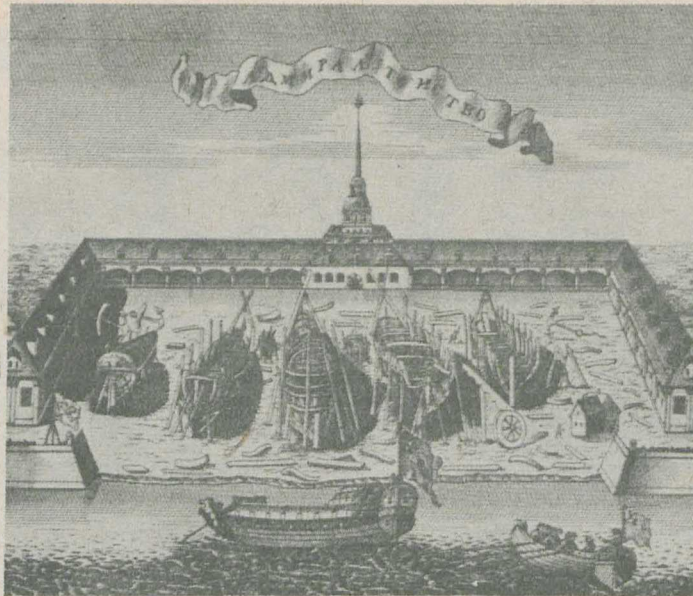
Гидрографическое управление — одно из старейших и плодотворнейших по своей работе научных учреждений нашей страны.

Успешное выполнение задач гидрографии — исследования морей и обеспечения безопасности судоходства — у нас дело нелегкое, ибо немногие страны омываются столь негостеприимными морями, как наш Союз. Поэтому тем большее значение имеют у нас гидрографические работы, проливающие свет на самые недоступные части мирового океана и прокладывающие путь судоходству там, где еще недавно оно представлялось невозможным.

Слишком ясно, что задачи, стоящие перед гидрографической службой, могут быть выполнены лишь при строго научном подходе во всех ее работах, и недаром русские моряки с давних времен стремились поддерживать тесное общение с научными силами страны, черпая у них научные познания и вводя новые научные методы в свою работу. Неудивительно,

Гидрографическое управление в 1927 году.

Сто лет назад.

поэтому, и то огромное научное значение, которое имели работы наших гидрографов. Достаточно вспомнить экспедиции Литке, Пахтусова, а в новейшие времена — А. И. Вилькицкого, М. Е. Жданко, Б. В. Давыдова, чтобы оценить значение вкладов в науку, сделанных нашими моряками, имена которых заняли почетное место в ряду имен научных работников страны.

Академия Наук издавна работала в сотрудничестве с гидрографией. Достаточно упомянуть, что маститый гидрограф Литке был в свое время и президентом Академии. В ближайшем сотрудничестве с академиком Баром работал погибший на Новой Земле гидрограф Циволька, и т. д., и т. д. В исследовании севера, где российская гидрография стяжала себе особенно проч-

ную славу, деятельность ее сплелась исключительно тесно с работами Академии. И понятно, что, когда в 1914 году была образована при Академии постоянная Полярная комиссия, в ядро ее вошел и ряд гидрографов. Помынем из них покойных Бухтеева, Бялокоза и, в особенности, Михаила Ефимовича Жданко, несшего на своих плечах обязанности секретаря комиссии в самое трудное время. И теперь ряд работников Гидрографического управления принадлежит одновременно и к числу наиболее активных членов Полярной комиссии.

Приветствуя Гидрографическое управление с знаменательной годовщиной от лица Академии Наук и ее Полярной комиссии, я должен отметить, что столет плодотворной научной работы, не прерывавшейся никакими житейскими невзгодами, служат лучшей порукой стойкости людей, их ведущих, и я могу лишь

пожелать Гидрографическому управлению, вступающему во второе столетие своего существования, продолжать с прежней энергией свою научную работу, стяжавшую заслуженную славу и русским гидрографам, и той стране, которая их выдвинула.

Начальник гидрографического управления С. П. Вдовин.

Фот. Н. Александрова.

Президент Академии Наук
А. И. Карпинский.

К НЕВЕДОМЫМ БЕРЕГАМ

Очерк проф. Р. Л. Самойловича.

Нам предстояло совершить далекое и рискованное плавание в полярные области, частью не изученные до нас ни одной экспедицией. Мы должны были исследовать самую северную часть Новой Земли и изучить особенности Полярного моря между ней и Землей Франца-Иосифа.

Именно этот район экспедиция института по изучению севера лишена была возможности обследовать в 1925 году, вследствие сильнейшего шторма, который занес тогда наше суденышко „Зарница“ (б. „Эльдинг“) далеко на север. И хотя мы замкнули кольцо вокруг Новой Земли, но эти места все же оставались неизученными. Добиться этого было делом нашей исследовательской чести. Мы были уверены в своих силах, но ведь в этих высоких широтах все зависит от погоды и состояния льдов. Полярный лед, так называемый пак, спускается иногда далеко на юг и бывает настолько плотным, что мешает малейшему продвижению вперед. Если судно достаточно крепкой постройки, то оно дрейфует вместе со льдом, в течение нескольких лет.

В распоряжении нашей экспедиции была крепко построенная „Зарница“. Несмотря на это, я ни в какой мере не думал забираться в лед.

Моя задача была иная — произвести максимум работы в течение навигационного периода.

17-го июля судно вышло из Архангельска и, благодаря хорошей погоде, уже через 4 дня было в Чешской губе, при входе в р. Индигу.

Со своими сотрудниками я высадился на Северном Тимане, в так называемой Мало-земельской тундре. Обширное пространство, равное половине Германии, представляет собой тундру и служит местом кочевья тиманских самоедов, которых на всем этом районе насчитывается всего 424 человека, включая женщин и детей.

Пребывание среди самоедов в течение трех недель оставило самое отрадное впечатление. Приняли меня вначале весьма сдержанно.

Однако, указание моего спутника, что мы из „центра“, а также подарки в виде пестрых платков, трубок для куренья сделали свое дело, и через короткое время мы уже были друзьями, хотя вначале, по не привычке, с большим трудом договаривались.

— Что, Захар, отвезешь нас до Румянничного мыса, — спрашиваешь, например, своего будущего проводника.

— Не знаю, — отвечает он лаконично. — Как не знаешь? Сколько возьмешь с меня? — Не знаю. — Ну, 25 рублей достаточно? — снова спрашиваю я. — Не знаю. — Сколько в прошлом году брал Андрей с Михайлы? (это мой помощник, путешествовавший тогда в этом же месте). — Не знаю. — Андрей брал 15 рублей. — Значит, 25 рублей тебе довольно. — Нет, мало. — Сколько же ты хочешь? — Не знаю. — Тридцать рублей довольно будет? — Довольно.

Но раз самоед согласился вас везти, он везет не за страх, а за совесть, и заботиться уж, как о своем родном сыне.

Сметливость большинства самоедов поразительна. Большинство из них прекрасно разбиралось в топографических картах известных им районов, хотя были неграмотные и вообще первый раз в жизни видели графическое изображение местности на бумаге.

Самоедское население с большим сочувствием отнеслось к моей работе.

Мои исследования на Северном Тимане продолжались до 15-го августа. За это время мы сделали свыше 300 верст на оленях и около 200 верст пешком, обследовав в геологическом отношении центральную часть тундры у р. Светлой и произведя детальную геологическую съемку в районе мыса Румянничного.

Ко дню окончания моих работ судно, как было условлено, прибыло из Карских Ворот в Чешскую губу за моей партией, а через 2 дня мы уже были в море, направляясь к крайнему северо-западному берегу Новой Земли.

4-го августа экспедиция достигла Поморской губы и отсюда проливом Маточкин Шар, оставив за собой горы Вильчека, прошла к полярной геофизической обсерватории, построенной в 1923 году у восточного входа в Маточкин Шар.

Величественную картину представляли собой горы Вильчека, расположенные на северном берегу пролива. Своими заостренными вершинами, достигающими вышины 3500 фут., они господствуют над окружающими кряжами Тор, которые как бы сжимают собою свинцово-синюю струю воды Маточкина Шара, соединяющего Баренцово и Карское моря.

Незаходящее солнце на Новой Земле.

Запасшись в обсерватории провизией и топливом, мы снова вышли в Баренцево море.

Ссюда наш путь лежал далеко на север, к тем неведомым берегам, расположенным между островом Панкратьева и мысом Желания, которые до нас не посещались ни одной русской экспедицией. Только погибший Седов прошел на собаках вдоль этого берега в 1912-м году.

Через 2 дня по выходе из Маточкина Шара, мы приблизились к острову Баренца.

Какое угрюмое, неприветливое место! Не приходится удивляться, что оно до сего времени оставалось неизученным.

Был спущен моторный бот, и я со спутниками направился к берегу. Увы, к нему невозможно было пристать даже на мелко сидящем боте, — рифы и подводные камни делали его малодоступным. Тогда я повернул к острову, — авось, у его берегов нам больше повезет. Действительно, через час мы были уже на этом своеобразном острове.

Здесь, на этих никому неизвестных берегах, я с геологической партией остался для своих исследований.

Но мне не хотелось ограничиваться в своей работе лишь этим районом. Надо было постараться пройти далее на север, к неизвестным берегам, которые также до меня никем не были исследованы.

Мы двинулись на север.

В десяти милях к северу от о. Баренца мы обнаружили небольшой скалистый остров, не обозначенный на карте, а еще через десять миль подошли ко входному мысу большого, глубоко вдающегося в берег, залива.

С некоторым трепетом повернул и руль и стал входить в залив.

Что, если не найдется убежище даже для такой шлюпки, как наша? Вперед идти тогда станет невозможным, ибо берег совершенно неизвестен. Назад? Дойдем ли, успеем ли дойти до о. Баренца?

Я продолжал, однако, идти в открытый с моря залив и с беспокойством осматривал берега. Наконец-то! Налево вырисовывался остров. Повернул к нему.

Какая радость! За островом — ряд заливчиков, защищенных от всех ветров.

Мы благополучно пристали и принялись за работу.

2-го сентября мы пережили здесь сильную снежную бурю. Наступала глубокая осень, надо было торопиться обратно. Через два дня подул попутный ветер, и мы пошли в обратный путь.

Тем временем экспедиционное судно „Эльдинг“ произвело океанографические работы в районе между севером Новой Земли и Землею Франца Иосифа, сделав гидрологический разрез от о. Баренца, Новой Земли до м. Баренца по Земле Франца Иосифа. Судно подходило к м. Флоре, но из-за сильного прилива члены экспедиции не могли на него высадиться.

По возвращении судна с Земли Франца Иосифа, я поставил себе задачей закончить обследование северо-западной части Новой Земли, для чего снова пошел на север. Дело в том, что на морской карте обозначен залив в 40 милях к югу от м. Желания, в который никто с моря не заходил, и я решил его детально обследовать.

Каково же было наше удивление, когда, приблизившись к побережью, мы вообще никакого залива не обнаружили: его в при-

роде не существовало, он значился только на карте.

Вся бухта была заполнена льдом, оторвавшимся от глетчеров.

Все же мы высадились на берег. Как интересно было ступить ногою на твердую землю, никем не исследованную!

К вечеру поднялся крепкий ветер с моря с зарядами снега. Лед начал напирать на судно. Пришлось спешно сниматься с якоря и уходить в море.

Этим, собственно, закончилась наша работа на неведомых берегах севера — на Новой Земле и в Северном полярном море. Здесь были произведены детальные геологические и океанографические работы, положены на карту побережье и острова, были открыты прекрасные стоянки для судов.

Таким образом, чрезвычайно облегчается предполагаемая постройка радиостанций на крайнем севере Новой Земли.

Грустно было расставаться с этим угрюмым побережьем, на котором так много было пережито.

Прощай, Новая Земля!

Когда, при каких обстоятельствах и снова увижу тебя!

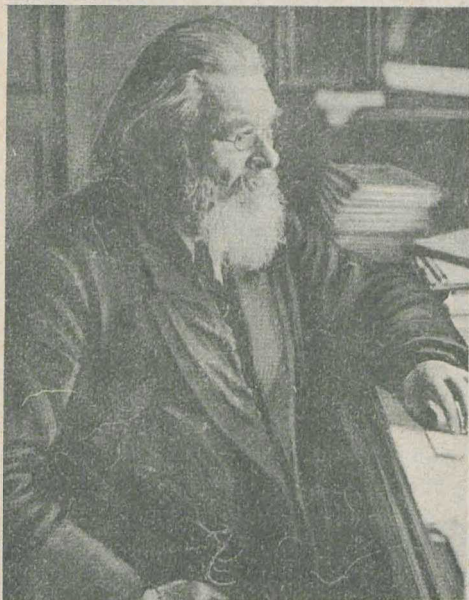
Р. Самойлович.

Пролив Маточкин Шар. Работники экспедиции на берегу у палатки Р. Л. Самойловича.

СОВЕТСКАЯ СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ УЧЕНЫХ!

Я родился 18 января 1847 г. в Новгороде, где отец мой служил в полку офицером. Умер он, когда мне было всего 4 года, и я остался с того времени, вместе с младшим братом, всецело на попечении матери. Под влиянием ее недюжинной и энергич-

Президент Русского ботанического общества академик Иван Парфеньевич Бородин в своем кабинете Ботанического музея, директором которого он состоит. Фот. Н. Александрова.

ной женской индивидуальности складывалась моя ранняя жизнь и личность.

Детство наше протекало в загородной обстановке за Нарвской заставой, в довольно поместительной даче с низкими потолками. Оттуда стал я ходить ежедневно пешком, по непролазной грязи и неосвещенному шоссе сначала в 5-ю гимназию у Аларчина моста, а потом и в университет. Еще будучи гимназистом, я уже начал помогать матери с добыванием средств, давал уроки, ездил летом на кондичи. Учился хорошо, однако, не все способности уходили в учение; увлекался шахматами, гребным спортом на реке Екатерингофке, страстно любил музыку. В тесном товарищеском кружке читал с увлечением Писарева и Добролюбова, и горячо обсуждал „мировые вопросы“.

Живя за городом, я рано начал ценить деревенскую жизнь и общение с природой, но интерес к изучению последней пробудился не сразу. Правда, в гимназии я уже увлекался определением растений, и во время одной летней поездки даже определил самостоятельно до 90 видов, но непосредственных последствий это увлечение не имело. Естественные науки проходились в тогдашних гимназиях весьма слабо, а матери грезилась для ее способного старшего сына блестящая чиновничья карьера. Немудрено, поэтому, что, окончив гимназию очень юным, 16-ти лет, я записался на юридический факультет С.-Петербургского университета.

О естественных науках как будто не вспоминалось, и когда случайно я узнал, что среди тем, предложенных на естественном факультете на медаль, имеется одна „О печеночных мхах“ — то, придя домой, с возмущением рассказал матери, какими

АВТОБИОГРАФИЯ АКАДЕМИКА ИВАНА ПАРФЕНЬЕВИЧА БОРОДИНА

неинтересными и узкими вопросами заставляют заниматься естественников. И тем не менее интерес, зажженный где-то в глубине моего разума чтением Писарева, определением растений и общением с природой, повидимому продолжал разгораться, пока еще вне сферы моего сознания. Летом 1863 года, попав случайно в среду естественников и медиков, я жадно набросился на их книги, и вдруг те же печеночные мхи показались мне чрезвычайно занятыми. И когда на следующий год я присутствовал при награждении медалью за сочинение, написанное на эту тему, студента К. А. Тимирязева, я почувствовал к нему лишь уважение и восхищение.

В это время я был уже студентом-естественником. Не зачисленный, по молодости лет, на юридический факультет в предыдущем году, я на следующий записался на естественный. Таким образом, с 1864 года определился весь мой дальнейший жизненный путь. Правда, одно время, увлекшись анатомией, я порывался стать медиком, но мать удержала меня от опрометчивого шага, и вскоре я всецело предался не только общим естественно-историческим, но и специальным ботаническим занятиям. Работал у Фаминцина и Бекетова, в семье которого был принят как родной, тратил часть зарабатываемых уроками денег на покупку ботанических книг, журналов и постановку самостоятельных опытов. Еще студентом напечатал три самостоятельные научные работы.

Не успел я сдать в университете последние экзамены, как был приглашен преподавателем ботаники в С.-Петербургский земледельческий институт, реорганизованный впоследствии в Лесной институт, где и преподавал 35 лет.

Так как в преподаватели я попал по своему глубокому убеждению слишком рано, — ведь мне было всего 23 года, — то мне пришлось, в сущности, учить самому. Я должен был много читать в разных областях ботаники, следить за всей текущей литературой, налаживать практические занятия, создавать из ничего кабинет и гербарий. Во всем этом мне пришлось поневоле проявлять большую самостоятельность и самодеятельность, ибо все мое образование ведь сводилось к 4-м годам учения в университете.

В заслугу себе я могу еще поставить, что первый, не только в России, но и во

обще в ботаническом преподавании, ввел практические занятия по определению растений зимой по засушенным гербарным экземплярам и фиксированному в спирту материалу из цветов и плодов. По тогдашнему времени это было такой новинкой, что о ней мне пришлось делать сообщение на Парижском ботаническом конгрессе 1878 года.

Среди нынешнего поколения ботаников большинство считает себя моими учениками.

Помимо Лесного института, я читал также лекции в университете, в Военно-Медицинской академии, а также на различных женских курсах — Владимирских, Бестужевских, Василеостровских, Медицинских, Фребелевских. Последней ареной моей педагогической деятельности, с которой я было вполне покончил, выйдя в 1904 г. в отставку из Лесного института, оказалось чтение лекций в первые годы революции в Красноармейском университете имени Толмачева. Хотя я и не видел

тогда своих слушателей, так как был в те годы почти слепой, все же у меня осталась от общения с ними самое лучшее воспоминание.

Кроме систематических лекций я устраивал в Лесном парке публичные экскурсии с объяснениями для молодых профессоров, посещавшиеся большим количеством публики и навлекшие даже на себя подозрения охранного отделения. В 1894 г. я произнес на юбилейном заседании Общества естествоиспытателей речь — „Протоплазма и витализм“, произведшую сильное и своеобразное впечатление и вызвавшую оживленную и длительную полемику.

Я всегда считал и считаю, что научная карьера моя сложилась исключительно счастливо. Все приходило в ней само собой, без необходимости думать о заработке и искать места применения своим способностям. Прямо со студенческой скамьи попал я в преподаватели. Когда же по прошествии 35 лет мне предстояло выйти на пенсию, покинув Лесной институт, в который я, так сказать, врос корнями, мне опять-таки не приходилось волноваться и искать нового научного пристанища, ибо я тогда уже был привлечен Академией Наук к ее работам и в 1902 году избран ординарным академиком и директором Ботанического музея. Так началась новая полоса в моей жизни — академическая, выразившаяся в заведывании Ботаническим музеем и его изданием „Флоры Сибири“.

В 1895 году я организовал, совместно с покойным другим моим, академиком

Академик И. П. Бородин (справа) и академик М. С. Воронин в 1897 году на открытии биологической станции в Бологом.

М. С. Ворониным, пресноводную биологическую станцию, где молодые ученые могли в подходящей научной обстановке изучать флору и фауну наших озер. Станция эта была основана мною на Бологовском озере, Новгородской губ., перенесена впоследствии на озеро Семпер, Тверской губ., а в данное время воскресла в Карельской республике. С.-Петербургское общество естествоиспытателей, взявшее ее в свое распоряжение, нарекло ее „Бородинской“, передав в мои руки заведывание ею.

60 лет работал я, как ученый, как преподаватель и как научный организатор. Срок этот немалый, и на протяжении его мне, конечно, приходилось не раз испытывать разочарования и сомнения в своих силах; но любовь к научному труду, которому я посвятил свою жизнь, неизменно скрашивала и освещала этот долгий и нелегкий путь.

Академик И. Бородин.

ВЕСЬ МИР В ЗВУКАХ

Статья проф. Евг. М. Браудо.

Можно ли сохранять звук на долгие годы, заставляя его звучать через сотни лет после того, как он впервые раздался?

Современная техника уже пятьдесят лет тому назад изобретением фонографа дала возможность осуществить эту недоступную прежним поколениям мечту. Поэтому истинным создателем мирового хранилища звуков надо считать великого Эдисона. Без его технического гения невозможно было бы создание в Берлине, в государственной библиотеке, в высшей степени интересной и своеобразной „архива звуков“, с которым автору настоящих строк пришлось познакомиться во время его посещения Германии.

Этот „архив звуков“—дело выдающегося современного немецкого языковеда профессора Вильгельма Дегена, начавшего свою карьеру скромным преподавателем английского языка. Во время мировой войны он возымел простую, но вместе с тем весьма замечательную мысль использовать пребывание представителей различных народностей в плену, чтобы записать при помощи фонографа их живую речь и песню и сохранить таким образом звуковой портрет мира в момент, предшествовавший окончанию кровавейшей из войн. Еще до этого Деген являлся пионером в деле использо-

вания звуковой пластинки для целей преподавания. В сотрудничестве с 80 специалистами он объехал все места, где содержались пленные, и произвел тщательнейшие записи диалектического и музыкального свойства, при чем эти записи сопровождались соответствующими фотографическими снимками.

Звуковой портрет мира, однако, содержит и другую сторону, которой, быть может, не подозревал и сам организатор архива: в массах, втянутых насильственно в войну, тлеет протест, и накапливалась революционная энергия для борьбы с социальным строем, приведшим их представителей в концентрационные лагеря. В сотнях пластинок повторяются в скрытом, а иногда и с полной истинностью мотивы революционной борьбы. В этом отношении особенно любопытны записи, сделанные от кавказских певцов, у которых особенно непосредственно выражались революционные настроения кануна Октября. Из 30, напр., армянских пластинок 20 оказались с революционными текстами.

На грандиозной выставке „Музыка в жизни народов“ летом текущего года нам пришлось впервые услышать Дегеновские записи языков и песен. В общем в распоряжении архива имеется до 3.000 пластинок. Записи, предназначенные для хранения в архиве, покрываются серебром, и в таком виде могут храниться от восьми до десяти тысяч лет. Нечего говорить о том, какое важное значение имело бы, если бы голоса великих людей могли быть сохранены на такой долгий срок.

Огромное значение архива—в глубокой продуманности самих записей, производимых *тройным* способом: *буквенным* пись-

мом (которым обыкновенно пользуются для литературных записей), *фонетическим*, дающим точный звуковой портрет, и переводами всех текстов. Звуковой архив, имевший первоначально чисто научное назначение в пределах языковедения, становится хранителем ценнейших материалов для социологов, этнографов, музыкантов. Уже после окончания войны Деген занялся организацией записей голосов замечательных современников и записями музыкальных и театральных деятелей. Автору настоящих строк совместно с профессором А. Оганесовици, превосходным знатоком кавказской музыки, было поручено реорганизовать и обосновать методологию записей музыки народностей СССР. *Удалось закрепить в нотных знаках ряд песен, еще до сих пор отсутствующих в научных записях.*

Быть может, самым организатором его еще далеко не осознано, какая чисто социологическая ценность хранится в этих записях. Но чрезвычайно остроумные приспособления, вроде „держателя звуков“, позволяющего многократно повторять одну и ту же запись, дают возможность глубже изучить характер и звуковые особенности данного племени или исполнителя, а в этом—разрешение многих загадок языка и музыкальных форм. Далее изобретение того же профессора Дегена дает возможность перевести непосредственно слышимый звук в графическое изображение звуковых колебаний. Впервые на франкфуртской международной музыкальной выставке профессор Деген демонстрировал сконструированную им селеновую звуко-светочувствительную камеру, дающую, благодаря известным особенностям селена, возможность звуковые перерывы передавать с перерывами световыми и наоборот. Этим открываются новые перспективы как для языковедения, так и для той науки, которую можно было назвать „звуковой характеристикой“.

После окончания мировой войны, когда полученные записи были систематизированы,

нового большого здания берлинской государственной библиотеки расположен этот интересный архив. Обстановка „приемной комнаты“ (под этим не надо подразумевать нечто вроде салона—комната служит лишь для фонографических записей) состоит из

превосходного тона рояля, стола с электрической лампой, экрана и ряда скамей. Помещение разгорожено стеной на две части: в одной собирается студенческая аудитория для прослушивания фонографических пластинок, в другой—поле действия профессора и его помощника, механика. Через ступу проходит деревянный рупор, примитивно прикрепленный к потолку тонкой бичевкой. Этот необычайной простоты зал украшен только несколькими

портретами—Тагора, Вилламовица-Мелендорфа и других знаменитостей, голоса которых записаны в фонотеке. По ту сторону стены—шкап с восковыми пластинками и большой выбор различных мембран. Воск перед записями равномерно нагревается в течение нескольких дней. После этого звуковые колебания переводятся при помощи тонкой

мембраны и граненого сапфира или рубина на равномерно движущуюся пластинку. По окончании приема говорящий и руководитель записывает перевернутой ручкой имя и дату по ее середине мягкой восковой пластинки. Эти „позитивы“ передаются граммафонной фабрике „Одеон“ в Берлине, которая гальванопластическим путем обращает их в „негативы“ из меди, матрицы. Пластина готова, и в *трех*

экземплярах включается в состав берлинской государственной библиотеки.

СССР, праздновавший в эти дни годовщину своей новой жизни, годовщину освобождения угнетенных национальных меньшинств, может и должен дать богатейший материал для создания такого монумента звуков. *Это был бы лучший памятник Октябрьской революции, памятник братского единения народностей, населяющих необозримые просторы нашего Союза.*

Архив звуков в Москве и Ленинграде сделается местом, куда сотнями будут приезжать ученые для обследования и анализа языковых особенностей народов СССР. Огромное впечатление, которое произвели на Западе работы наших академиков-языковедов при организации архива, еще раз подтверждают истину о том,

что в области науки свет взоршел на красном горизонте Востока:

Проф. Евг. Браудо.

Профессора Евг. Браудо и А. Оганесовици совместно с сотрудниками архива записывают с пластинок народные песни СССР.

Вильгельм Деген излагает представителю военного министерства свои планы записей говора и песен в лагерях для военнопленных (1915 г.).

Негр из Конго передает известия с помощью барабана, сделанного из выдолбленного ствола дерева.

Съемка игры музыканта татарина с помощью валикового аппарата системы Эдисона.

весь этот драгоценный запас влит в состав прусской государственной библиотеки, как особый ее отдел. В одной из пристроек

что в области науки свет взоршел на красном горизонте Востока:

РАЗВЛЕЧЕНИЕ СОЦИАЛИСТОВ

Прекрасная видла на берегу Средиземного моря, принадлежавшая известному мультимиллионеру, продана за скромную сумму в 1.875.000 франков известнейшему оратору—социалисту г. Леону Блюму. (Из журнала „Союз собственников недвижимого имущества во Франции“, № 65).

Полночь. В роскошной спальне, отделанной под золото и голубой цвет, впервые лег спать гражданин Леон Блюм. Была теплая, мягкая южная ночь. Сквозь раскрытые окна доносилось тонкое благоухание мимозы, цветущей в огромном парке.

Под балдахином, поддерживавшимся толстощеками амурами, в кровати из розового дерева спокойно спал Леон Блюм.

Но вдруг поднялся страшный шум. Под окнами спальни раздались звуки духового оркестра, игравшего „Интернационал“.

Леон Блюм вскочил в испуге, протер глаза и в гневе закричал:

— Идиоты! Они могли бы избавить меня от этой серенады... Теперь я принужден их принять и произнести речь.

Но в это время дверь в спальню с шумом раскрылась и туда ввалилась толпа, которая кричала:

— Да здравствует социальная революция!

— Смерть буржуям!

— Давайте покончим с капиталистами!

— Да здравствует Ленин!

Ошеломленный Леон Блюм, усевшись на кровати, созерцал это зрелище. Наконец, он произнес:

— Товарищи, благодарю вас за ваше революционное приветствие... Разрешите же мне заверить вас, что ваши чувства также и мои. Как и вы, я с тем же нетерпением жду того часа, когда осознавший свои права народ восстанет, чтобы сбросить ненавистный им буржуазный строй, который...

Леон Блюм.

Но эта речь, сопровождаемая саркастическим смехом, была тут же прервана здоровенным детиной, опоясанным красным шарфом и вооруженным огромной дубинкой. Повидимому, он был предводителем:

— Заткни глотку! Настал репительный день!

— Теперь мы с тобой разделаемся, грязный буржуй, ненавистный

эксплуататор.

Опасный

Леон Блюм

запротестовал:

— Вы ошибаетесь,

товарищи... Вы,

верно,

ошиблись адресом. Вы

меня при

няли за другого. Я —

Леон Блюм.

— Леон Блюм?

— Да, я представитель социалистической партии, друг народа.

При этих словах смех еще более усилился, и человек с дубинкой воскликнул:

— Не может быть! Ты, Леон Блюм, друг народа, который хочет покончить с капиталистами? Да ведь ты тот

Блюм, который приобрел дворец и спит в шелковой пижаме в роскошной кровати.

СМЕРТЬ КРАСНОГО ДИПЛОМАТА

17-го ноября умер т. А. А. Иоффе. Покойный был первым председателем нашей мирной делегации в Брест-Литовске. После подписания мира он поехал в Берлин послом. А. А. Иоффе был председателем советских делегаций по мирным переговорам с Эстонией, Литвой, Латвией и Польшей. Некоторое время он работал в Туркестане в качестве председателя Туркбюро ЦК, затем был направлен в Геную членом президиума советской делегации, вел переговоры с Англией, Китаем и Японией. Был торгпредом в Китае и в Японии. Был полпредом СССР в Вене. По возвращении из Вены т. Иоффе в 1925 г. был назначен членом президиума Госплана РСФСР и Главконцесскома, где и состоял на работе до последнего времени.

На снимке — А. А. Иоффе (справа), В. В. Воронский (рядом) и М. М. Литвинов на Генуэзской конференции в 1922 г.

Леон Блюм, весь дрожа, поспешил подчиниться приказу, а все присутствовавшие мужчины и женщины стали кружиться вокруг него в дикой пляске, напевая под музыку „Интернационал“ и хлопая в ладоши. Предводитель отдавал приказания:

— Заберите все ценные вещи... И марш...

Леон Блюм стал протестовать:

— Но ведь это грабеж!

— Это не грабеж... — отвечали ему. Это государственная реквизиция. Мы все это унесем, а потом предадим огню твой дворец.

— Но я за него уплатил 1.875.000 франков, да кроме того были еще расходы!

— Когда расходуют 1.875 тысяч франковых билетов на виллу, значит — в запасе есть еще... Говори, где твои богатства?

— Товарищи...

— Не смей называть меня „товарищ“.

— Я спрашиваю, где твои драгоценности?

— Я протестую.

— Замолчишь ли ты, наконец?

— Я сейчас же обращаюсь в центральный комитет партии. Я скажу Реноделю.

— А! Так ты намерен оказать сопротивление?

— На помощь! На помощь!

— Так ты рассчитываешь на жандармов!.. Но их уже больше нет!

— Скажитесь!

— Революция не знает пощады врагам!

Настал великий вечер. Конец буржуям!

Человек с дубинкой закричал:

— Да ведь это лишь сюрприз!.. Мы такие же буржуи, как и вы, дорогой, мы хотели лишь немного пошутить. Если вы ничего не имеете против, мы в эту ночь отпразднуем ваше новоселье.

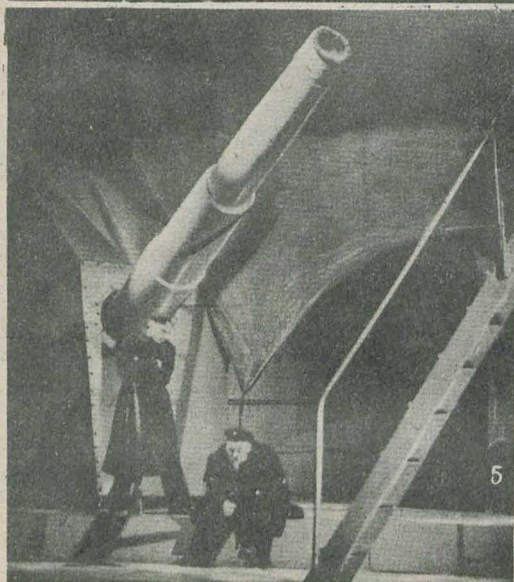
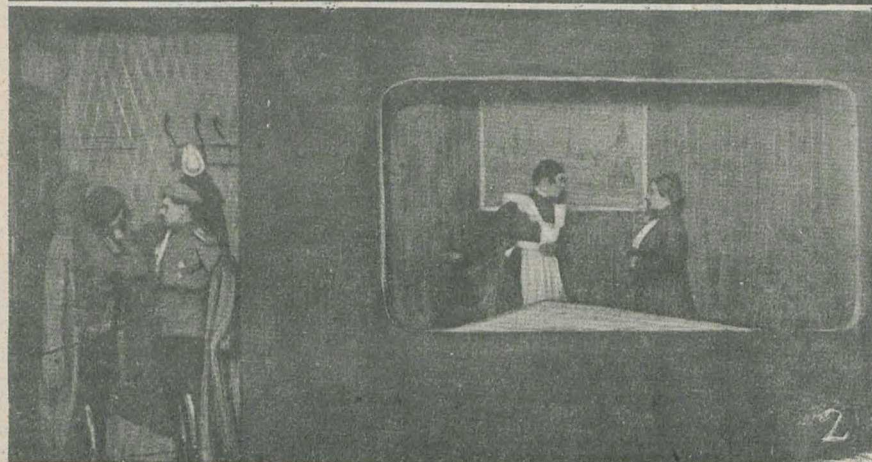
Перевел с франц. Е. Левин.

ТОРГОВЫЙ ДОМ „БРИАН и К“

В Париже, на Орсейской набережной (помещение французского мининдела), подписан франко-югославский договор. Это факт большого политического значения, еще больше запутывающий противоречия капиталистических интересов европейских держав. В противовес итальянской дружбе с болгарскими фашистами, Франция, связавшаяся ранее с правительством румынских палачей, подписала теперь договор, обязавшись поддерживать престол кровавой династии Карагеоргиевичей. Эта „война с помощью договоров“, несомненно, ведет за собой гул тысяч орудий на полях будущей войны.

На снимке: югославский министр иностранных дел Маринкович подписывает договор с французским мининделом Брианом.

На снимках: 1. Первый акт — ссора в семье капитана Версенева. 2. Приход офицеров — членов „комитета защиты родины и революции“ на квартиру к десятилетию Октябрьской революции. 3. Заседание контр-революционной организации. 4. Поручик проболтался о готовящемся взрыве „Зари“ — „Авроры“. 5. Беседа на крейсере старого Потемкина с молодым матросом. 6. Суд команды над капитаном. Фот. С Фридлянда.

Пьеса Бориса Лавренева — „Разлом“, поставленная в театре им. Вахтангова, написана автором по специальному заказу театра к десятилетию Октябрьской революции.

Матросские массы были в Октябрьские дни одним из основных боевых отрядов, шедших под руководством коммунистической партии на приступ против твердынь буржуазной власти. Поэтому тема — Балтийский флот в Октябрьские дни — одна из тем, наиболее насыщенных героическим пафосом.

Подготовка и поход „Авроры“, по пьесе „Заря“, на Питер — вот те внешние события, вокруг которых развивается действие пьесы. Жизнь „матросской республики“ в Кронштадте показана Борисом Лаврене-

вым в период с июля 1917 г., непосредственно после разгрома демонстрации на Невском, до Октябрьских выстрелов.

Фабула пьесы основана на историческом факте, имевшем место несколько позднее — на попытке офицерской организации взорвать „Аврору“.

В работах над постановкой пьесы помогал ряд товарищей, участников похода „Авроры“ на Питер.

Интересно отметить, что работники театра имени Вахтангова задумали художественно отобразить героическое выступление первого большевистского крейсера как раз в тот период, когда ЦИК СССР награждает орденом Красного Знамени первое советское судно — „Аврору“ (см. 1-ю стр.).

Вся постановка, и по декорациям, и по развитию действия, скорее напоминает кинематографический фильм, чем то, что мы обычно видим в театре.

Из всех пьес, посвященных Октябрьской революции, „Разлом“, несмотря на свое некоторое странное, не совсем оправданное название, несомненно, наиболее ярко отображает революционную стихию Октября.

Пьеса „Разлом“ является таким же значительным событием в области театра, каким в свое время „Броненосец Потемкин“ был в области кино.

Когда сидишь в театре, невольно хочется раздвинуть рамки зрительного зала и показать эту пьесу массам, возрожденным Октябрем.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель — АЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12: ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Москва 6, Страстной бульв., 11. Телефон 3-12-56. Отд. Распростр. — 5-51-69. Машинная Контора — 1-28-19. Рекламный отд. — 35-75. Бюро иногородних объявлений — 35-75. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1. тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. — 1800 р., строка непарелли — 3 р. 6. Сверх тарифа — 100% на тог. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1928 г.: „ОГОНЕК“ 1-й абон. с приложением полн. собр. худож. соч. Л. Н. Толстого (24 книги) на 1 год — 13 р. 50 к. РАССРОЧКА: при подп. 4 р., к 1 марта — 3 р. 50 к., к 1 мая — 3 р., к 1 июля — 3 р. „ОГОНЕК“ 2-й абон. с прил. Библиотека „Огонек“ (2 кн. в нед.): 1 м. — 1 р. 40 к., 3 мес. — 3 р. 75 к., 6 мес. — 7 р., 1 год — 13 р. 50 к. „ОГОНЕК“ 3-й абон. с приложением полн. собр. худож. соч. Л. Н. Толстого (по 2 кн. в мес.) и 104 книж. к Вибл. „Огонек“ (по 2 кн. в нед.) — 1 год — 22 р. РАССРОЧКА: при подп. — 5 р., к 1 марта — 5 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сент. по 4 р. „ОГОНЕК“ без приложений: 1 мес. — 40 к., 3 мес. — 1 р. 20 к., 6 мес. — 2 р. 40 к., 1 год — 4 р. 50 к.

ЕСЛИ Вы недовольны средствами для ухода за зубами, которые Вы употребляли до сих пор, и ожидаемые результаты ухода за ними незаметны, то попробуйте ЗУБНУЮ ПАСТУ

ХЛОРОДОНТ

ВЫСЛАЮТСЯ ПОЧТОЙ:

КОЖАНЫЕ КУРТКИ
шпирет 36 р., брюки — 31 р. 20 к. Все из цельных пластин. Зимние на вате на 2 р. 50 к. дорожки. **ПИДЖАМ ОВЧИНИЙ** вобротный коричневый дубки—35 р.

БОРЧАТНА, черн. дубки от 68 до 80 р., **РОМАНОВСКИЕ ПОЛУШУБНИ** шубские, с воротником из серой мерлушки от 85 р. до 125 р. **ТЕЛОГРЕЙНИ** латные малескин.—7 р. 25 к.; **БРЮКИ** латные—5 р. 75 к. **ПИДЖАМ ОВЧИНИЙ** желтый—28 р., черн. с воротником—45 р. **ТУЛУП ОВЧИНИЙ** желтый—55 р., черн. — 70 р. **ПИДЖАМ ВАТНЫЙ** малескиновый—12 р. 50 к. **БРЮКИ** к нему малескин.—4 р. 75 к. **ПИДЖАМ ВАТНЫЙ** из грубошерст. сукна—25 р. **ТОЛСТОВКА** и **БРЮКИ** из кост. бумаги. трико—13 р. 60 к., из «международного» трико—16 р., **РУБАШКИ** верхн. «фантазия» «свойн. манж.—2 р. 50 к., **БЕЛЬЕ БЯЗЕВОЕ** прочное—пара 3 р. 60 к.

УКРАИНСКАЯ ШАПКА
из черной мерлушки—13 р. 75 к. **Меховые шапки** с кож. и мехом: «Ушанка» из коринчев. сурка—10 р., из черн. сурка—9 р., из черной мерлушки—8 р., из серой мерлушки—9 р. 25 к. «Финка» из черн. мерлушки—12 р. 25 к.

Зимний трикотаж
Чулки дамск. вигонов. 1 р. 5 к. и 1 р. 30 к. **Носки** мужск. вигонов. 65 и 75 к. **Перчатки** дамск. трикотин. на кнопке от 2 р. 80 к. до 3 р. 25 к. Мужск. трикотин. на кнопке от 3 р. 80 к. до 4 р. 25 к., дамск. шерст. от 1 р. 95 к. до 2 р. 25 к. дамск. пухов. от 2 р. 90 к. до 3 р. 25 к., дамск. саксонов. от 3 р. 25 к. до 3 р. 60 к., мужск. шерст. от 1 р. 50 к. до 2 р. 25 к. мужск. бумажн. черн. от 1 р. 10 к. до 1 р. 50 к.

Жакеты
Дамск. бум. от 11 р. 50 к. до 15 р. шерст. от 32 р. до 45 р. **Свитры** мужск. бумажн. 6 р. 25 к. и 7 р. вигонов. мореного 9 р. 25 к. шерст. вербл. 6 р. 75 к. **Гаржетки** дамск. шерст. от 3 р. 50 к. до 8 р. 75 к.

Шарфы дамск. шерст. от 6 р. до 15 р., палантин. широкие от 21 р. до 27 р. **Шалочки** бумажн. детск. 1 р. и 1 р. 25 к., шерст. 1 р. 50 к. и 2 р. дамск. 2 р. и 2 р. 50 к.

Занавы выполняются на сумму от 5 р., при задатке 25%.

(Пересылка и упаковка по себестоимости).
В целях удешевления пересылки **ВЫПИСЫВАЙТЕ КОЛЛЕКТИВНО**. Занавы без задатка не выполняются. **Каталоги товаров «Универпочт»**—30 к. **С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ: УНИВЕРПОЧТ** Москва центр, Мос. Госуд. почт.-посыл. предпр.

ЭЛЕКТРО-ВЕНТИЛЯЦИОННЫЙ МОТОР
120 вольт, с крыльями диам. 300 мм, с кожухом 100 руб., без кожуха—90 руб.

АЛМАЗЫ ГОСУДАРСТВ. ТРЕСТА.
№№ 7—11 для простого стекла от 2 р. 75 к. до 3 р. 70 к. №№ 12—20 для темного стекла от 4 р. 20 к. до 8 р. 05 к. №№ 21—30 для полупрозрачного и двойного стекла от 8 р. 70 к. до 20 р. 60 к. №№ 35—43 для зеркальн. стек. от 14 р. 50 к. до 28 р. 70 к.

ФОТО-БУМАГА ЭМ-ША

БРОМСЕРЕБРЯНАЯ
всех поверхностей, в пакетах по 10 листов
6 9 см. РБ. 0.30
9 12 " " 0.60
13 18 " " 1.35
18 24 " " 2.45
24 30 " " 4.40
30 40 " " 6.75
ОТКРЫТИИ 1.00

ЖЕНЧУГ искусственный, высшего кач. нити, длиной 135 см. — 40 р.
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
работы лучших мастеров, с полной гарантией.

ГАРМОНИИ ВЕНСКИЕ
2-х рядные — 47 р., 55 р., 68 р., 75 р., 90 р., 100 р., 125 р., 150 р., полувека—28 руб.

ГАРМОНИИ ВЕНСКИЕ 3-рядные — 180 р., 200 р., 225 р. **ПОЛУБАЙКИ** — 120 руб., 140 руб. **БАЙКИ ХРОМАТИЧЕСКИЕ** 3-рядные (ход московский или ленинградский, по желанию) 250 р., 275 р., 300 р., 360 р., 400 р., 500 р., 700 р. и 750 р.

ГИТАРЫ
18 р., 22 р., 27 р., 29 р., 32 р., 39 р., 42 р., 48 р., 55 р. и 65 р. **МАНДОЛИНЫ** от 18 р. до 65 р. **БАЛАЛАЙКИ** от 4 руб. 75 к. до 65 р.

Занавы выполняются на сумму от 5 р., при задатке 25%.

ЧЕРЧЕНИЮ легко выучиться по донущ. ГУС и реком. **МОНО** пособиям **А. Д. ДЕМНИНА**. Требуется во всех книжн. маг. и от автора список их. **МОСКВА** (ц-нтр), Покровка 50/4.

КНИГИ В ДОМАШНЕМ БЫТУ

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК. Практическое руководство для приготовления всевозможных скоромных и постных кушаний. Составлено на основании многолетнего опыта преподавательницы пищевого ошута **Игнатьевой-Александровой**, с приложением курса масоведения. 12-е издание, большого форм. 498 стр. Ц. 3 р. 75 к.

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО КРОЙЩИ И ШИТЬЯ по ловой системе дамских, мужских и детских верхних и нижних вещей. Стр. 176. С чертежами выкроек и рис. Ц. 2 р. 75 к.

АЛЬБОМ РИСУНКОВ ДЛЯ ВЫШИВАНИЯ. 20 красочных таблиц с многочисленными рисунками. Ц. 90 коп. **ИГРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ДОМУ.** Фокусы, песни, пляски, игры, шарлады, загадки, головоломки и т. п. Ц. 1 р. 80 к.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ФЕЙЕРВЕРКОВ И БЕНГАЛЬСКИХ ОГНЕЙ. Ц. 1 р. 25 к. **ПЛОНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЛОВАРЬ** иностранных слов. Выше 10.000 иностранных и политических слов, с указанием их происхождения, ударений и научного значения. С-ст. И. Вайсб. 212 стр. 676 стр. больш. форм. Цена 3 р. 75 к.

ПОПУЛЯРНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ СПРАВОЧНИК для семьи. Подает на вой помощи, заразные болезни и т. д. Ц. 60 к.

СБОРНИК ПРАКТИЧЕСКИХ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКИХ РЕЦЕПТОВ Необходимы кустарю, ремесленнику и всем гражданам для извлечения доступного заработка путем обработки равно го сырья и изготовления ходовых товаров, а также всевозможных химических и технических средств и т. д. Составл. под ред. проф. Вальгиса. 600 стр. Ц. 6 р. 40 к.

СПРАВОЧНИК РАДИО-ЛЮБИТЕЛЯ. Вопросы и ответы по радио. Лучшее руководство из до сего времени вышедших книг по радио. Ц. 1 р. 50 к.

ФОГЕЛЬ. СПРАВОЧНИК ПО ФОТОГРАФИИ. Руководство для фотографов-любителей. 236 рис., в перепл. Ц. 2 р.

Занавы и деньги направлять: **МОСКВА** 1, М. Бронная, д. № 6Р. **Книжный магазин** **Г. А. БАСОВА.**

КЛАССИЧЕСКИЙ ТРУД профессора Августа Фореля. ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Том I и II.
Полный перевод с немецкого яз. **Краткое оглавление:**
История зародыша. Гермафродитизм. Происхождение живых существ. Беременность. Половое стремление. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Половые болезни. Половые извращения. Половая гигиена. Идеал брака будущего.
Цена за оба тома с перес. 4 р. 50 к. Адрес: Москва, улица Герцена, 22/3. Книжное Дело «ПРОСВЕЩЕНИЕ».

ОБЩЕСТВЕННОЕ И ДОМАШНЕЕ ПИТАНИЕ

экономно и сытно организовать учить хозяйку, полная **настойная книга для хозяек.**
Книга содержит след. отделы: поварской и домашний (мясной и вегетарианский) стол до 500 блюд, различные тесто, варенья, соленья, маринады, напитки, кон- ченья. Наставления для готовки на примусе. Цена с пересылкой 2 р. 25 к. Адрес: Москва, улица Герцена, 22/3. Книжное Дело «ПРОСВЕЩЕНИЕ».

ПРОИЗВОДСТВО АРМОНИЙ: венские 2-х и 3-рядные; БАЯНЫ.

Имеются также все материалы и принадлежности для гармоний. Цены вне конкуренции. За качество полн. гарантия. Запросы и заказы направлять по адресу: Тула, М. Х. ХРИШКОВУ, ул. Зинькова. 35/1. Прейс-курнт высылается за две 8-коп. марки вложенные в конверт.

НОВЫЕ КНИГИ

Вильсон, проф. Трикотажно-вязальное производство. Элементы вязания. С таблицами чертежей. Ц. 3 р. **Лепергофф. Плетение.** Цена 4 руб. **Вагнер. СПРАВОЧНИК ИКОЖЕВНИКА.** Ц. 3 р. 25 к. **Панков В. П. Паровозы.** С 211 рис. в тексте. Ц. 3 р. **Боргман. Хромоное дубление.** Ц. 4 р. 50 к. **Гюфман. Холодильные машины.** Ц. 4 р. 50 к. **Саввин. Допу-сти в машиностроении.** Цена 3 руб. 25 к. **НУТТЕ-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ. Справочная книга для производственников.** В 3-х выпусках. Ц. 18 р. **НУТТЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ. Справочная книга для металлургов.** Ц. в перепл. 16 р. **Вильсон. Химия кожевенного производства.** Ц. 4 р. 50 к. **Крон-лей. Обработка кожи.** Ц. 1 р. 75 к. **Боргман. Выделка подошвенной кожи.** Ц. 3 р. **Боргман. Кожевенное производство.** Выделка мягких сортов ирасно-дубл. кожи. Ц. 2 р.

Книги высылаются нал. плат. Пересылка по себестоимости.
Деньги и заказы направлять: МОСКВА, 6, Моск. Акад. Издательств. 8-во Мал. Дмитровка, № 8/а. Каталоги и проспекты БЕСПЛАТНО.

НОВЫЕ КНИГИ ИСКИ ОБ АЛИМЕНТАХ

Взыскание в судебном порядке на содержания детей, родственников и супругов. **Законы, правила и разъяснения о порядке получения алиментов** С приложением образцов заявлений. Составл. Н. Дьяч. Ц. 50 к. **ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ТРУДА И СЕМЕЙ УМЕРШИХ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ.** Законы, правила разъяснения о порядке получения обеспечения рабочими и служащими и др. Составл. В. Караваев и Б. Гутерман. Ц. 50 к. **КУСТАРЬ И НАЛОГИ.** Сведения по налоговым льготам для кустарей и артелей. Сост. Б. Викторов и др. Ц. 1 р. 30 к. **КОДЕКС ЗАКОНОВ О БРАКЕ, семье и опеке.** С подробными практическими разъяснениями. Составл. проф. Н. Вавин. Ц. 1 р. 60 к. **ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.** Практический комментарий. А. Жигаленко. Ц. 1 р. 40 к. **ИСКУССТВО РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ и законы логики.** Э. Анушат. Ц. 1 р. **ТАЙНА ПРЕСТУПНИКА** и пути ее раскрытия. Г. Шнейкерт. Ц. 60 к. **УГОЛОВНАЯ ТЕХНИКА.** Р. Гейнзель. Ц. 90 к. **Иногородн. высыл. налож. платеж.** Мелк. сумм можно выс. почт. марк. **КООПЕРАТИВНОЕ ИЗД-ВО «Право и Жизнь».** МОСКВА, 34, ул. Кропоткина, 17/1.

ВСЕ книги всех издательств, новые, редкие, распроданы, по всем вопросам (оел.-хоз., медицина, техника, беллетристика и др.).

УЧЕБНИКИ для всех учебных заведений. Библиотечки. — обзоры (военные), сел.-хозяйственные, и другие по возрастам от 5 л. до 7 и от 7 до 10 лет: ценою в 3, 5, 10, 15 и 20 руб. **ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЛУБКИ и КРАСОЧН. ПЛАКАТЫ.** Высылают немедленно наложенным платежом **МОСКВА, Центр, Никольская, 12, издат. часть МОСГУБШЕФСОВЕТА.**

ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ЛЮБИМЫЕ КНИГИ ДЕТЕЙ:

Моло. Г. Без семьи.
Моло. Л. Маленькие женщины.
Моло. Л. Капитан Сорви-голова.
Моло. П. — Додж, М. Серебряные коньки.
Моло. Ч. Оливер Твист.
Моло. С. Голубая ланя („Леди Джан“).
Каждая книга содержит от 224 до 68 стр. с многочисленными иллюстрациями.
Книги „Золотой библиотеки“ — роскоши, колоритов, переплетов золотым тиснением — являются лучшим подарком для детей и юношества. Цена любой книги 2 руб. Высылавшие деньги вперед — за пересылку не платят.
Заказы и деньги направлять:
ОДЕССА, ул. Ласкаля, 26, книгоиздательству „СВЕТЛОЧ“.

ПОЧЕРК

МОЖЕТ ИСПРАВИТЬ КАЖДЫЙ по руководству Д. А. Писарева-ского „Исправление почерка, в котором дано 60 упражнений со всеми образцами и правилами красивого письма.“
Цена книжки (64 стр.) 1 руб. По **НАВОДНЫМ ТЕТРАДЯМ**, в которых все прописи печатаны слабой голубой краской, поверх которой ученик пишет чернилами. Весь курс в 3-х тетрадях стоит 1 р. 50 к. Книжка „Почерк“, вместе с 3-мя тетрадями — всего по 2 р. 50 к. нал. плат. 2 р. 80 к. Научиться каллиг. письму можно по руководству **НАЛИ-ГРАФИЯ**, содержит 113 упражнений и все образцы. Цена книжки (64 стр.) 1 р. 20 к. Обе книжки, с 3-мя тетрадями, высыл. по 3 р. 50 к. или наложен. платежом на 4 р. Адресовать автору Д. А. Писаревскому.
ЛЕНИНГРАД 28, Кирочная 2.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПОЧТЕ

МУЗЫКА

Балалайки 5.50, 6, 6.25, 6.75, 7.80, 8.65, 9.60, 13, 15, 18, 20, 25.
Гитары 15, 18, 19, 22, 26, 30, 35. Концертные 40, 50.
Мандолины 15, 19, 25, 30, 35. Концертные 40, 50, 70.
Гармонии 35, 40, 55, 75, 90, 110, 130, 150.
Граммофоны 50, 75, 80, 95.
Пионер. барабаны 15, 16, 19, 25.
Горны 17, 19, 22, 27, 30.
Местным, клубам и коллективам скидка 5%. Заказы исполняем немедленно. Задаток 25%, остальное наложенным платежом. Полный иллюстрированный прейс-курент высылается за 2 восьмикопеечные марки.
ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧ. БЮРО МОСКВА, Гл. Почт., ян. 1081.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

- 1) Двигатель 3-х фазного тока под редакц. проф. А. Раддиг. Цена с пер. 2 р. 80 к.
 - 2) Паровая машина дв. расшир. под редакц. проф. А. Раддиг. Цена с пер. 2 р. 80 к.
 - 3) Двигатель внутр. сгор. (Дизель) под ред. проф. Д. Дьякова. Цена с пер. 3 р. 80 к.
 - 4) Паровая турбина под ред. проф. Дьякова. Цена с пер. 3 р. 80 к.
- Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины, сопровождаются общедоступным описанием и дают возможность разобрать и осматривать все части машины. Размер модели 24x34 см. Высыл. наложенн. платеж. Заказы направлять: Ленинград Театральная пл., 2/32. Инж. Я. Ф. АЛЬТШУЛЕРУ.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сельскохозяйственному и др. вопросам.
УЧЕБНИКИ для всех учебных заведений. Высыл. немедл. наложен. платеж. каталог по техн., математ., химии, счетоводству и др. **БЕСПЛАТНО** книжная торговля **А. Г. Алексеева.** Москва, Центральный рын. № 767/0.

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВИНОВАДОВА Москва, Центр, Вол. Сухарева, пл. д. 9/4. **ВЕНСКИЕ гармонии 2 и 3 ряда.** **БАЯНЫ и ПОЛУБАЯНЫ. ЦЕНЫ — ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ —** Прейс-курент высылается за две 8-к. марки. Письма и заказы направлять: Москва, почтамт инж. № 739.

СПОРТ-ПЛОЩАДКА на СТОЛЕ Хоккей — 7 р. Футбол — 4 р. Баскет-бол — 4 р. Луп-теннис — 5 р. Батия успеха — 4 р. **БОЛЬШОЙ ВЫБОР ВОЕННЫХ и КЛУБНЫХ ИГР.** Заказы высылают наложенным платежом. **ИНОП. Т-во „НАЧАТКИ ЗАНИЙ“.** Ленинград 26, пр. 25 Октября № 108 Д.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЕМ“ МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВКА 17

Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. — порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Продажа в зеленых коробках Ц. 1 р. 75 к., 3 р. 50 к., 6 р. 50 к. Рост волос замедляется. **РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ** пересохших волос, фл. 2 р. 75 к. **КРЕМ для БРИТЬЯ „ELEM EUXIS“** без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, туба 1 р. 25 к. Высыл. только по получении. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

БЫСТРОСЧЕТ

Искусство производить в уме вычисления с быстротой мысли. Составил французский проф. Л. Ришар. Цена с перес. 1 р. 50 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.

ПИСАТЬ и ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО по-РУССКИ

будете, если приобретете „Новый орфографический словарь“ — содержащий 100.000 слов, сочинительных в правописание. Высыл. за 3 р. 25 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.

Умножен. по своей легкости общий цифр. самоучит.

для ГИТАРЫ

МАНДОЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ с новыми песнями, романсами и проч. высыл. за 2 р. 85 к. **для ГАРМОНИИ** (духр.) такой же самоуч., с 30 музык. ЖЕЛ. выс. за 2 р. 85 к.

Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.

не следует изучать по устаревшим методам. Лучшим признанным новым методом Мертиера, не требующим заучивания слов и правил. Немецкий самоучитель, в 10 выпусках, в обработке Б. Шмелера, доп. 100 ст. Советов, высыл. за 2 р. 85 к. Такой же Английский самоучитель в 60 лекциях высыл. за 3 р. 15 к. Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.

НОВЫЕ КНИГИ

— по Ремеслам — и Производствам:

Адам Ф. инж. **МОНТЕР ПО ОТОПЛЕНИЮ.** Справочная книжка для установок и контроля отопительных устройств. Ц. 1 р. Ирресбергер, К. **Литейное дело.** Ц. 70 к. Григорьев, Н. архит. **Маларное дело.** Ц. 1 р. ГОФМАН Токарь по дереву и металлу. 1 р. 50 к. Образцов. Как варить мыло. 70 к. Песочный. Столярное ремесло. 3 руб. 50 коп. Его же. Обработка дерева. 3 р. 50 к. По-рецкий. Кузница и работа в ней. 50 к. Самойлов. Мукомольное производство. 1 р. Его же. Масложировое производство. 1 р. Его же. Жир и масла. 1 р. 50 к. Полевский. Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин. 1 р. 50 к. КАЧМАРЕК. Штамповальн., производство. 2 р. 50 к. ПОКРАНД. Горячая штамповка изготавленные штампов. 3 р. 50 к.

Заказы адресовать: Московскому Акционерному Издательскому Обществу.

Москва 6, Малая Дмитровка, 8/в.

Заказы исполняются наложенным платежом без задатка, с добавлением стоимости пересылки.

ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ

КЛУБНЫЕ ИГРЫ

Шахматы — 1.50, 2.50, 3.75, 5, 7 и 10 руб. **Доски шахматные** — 2, 2.50, 3 и 5 р. **Шашки** — 45 к. и 60 к. **Доски картон.** — 45 к. шт. **Домино** — 1.20, 1.50, 2.50 и 3.75. **Лото** 2.50, 4 и 7 р.

СПОРТ

Лыжи — 15, 16, 18 и 20 р. **Палки** — 2.50, (лыжи отпр. багажом) **Пьексы** — 12 р. **Коньки „Англ. Спорт“** — 12.50, коньки (типа) Норвежск. ботинк. 32 р. **Обувь для конькобежц.** Зимний трикотаж. Хокей.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Самовары никелированные, бабкой — 25, 30, 35 р. шт., рюмкой — 30, 35, 40 р. шт. **Примус** — 8.50. **Неросиновая кухня** (типа Герц — двумя фигурами) — 13.50 штука. **Портфели** кожаные от 12—30 р. **Бритвы заграничные** 12, 15 и 20 р. **Бритвы безопасные** — 5, 6.50 и дороже. Бритвенные приборы (никельовые) 5 и 7.50.

ЧАСЫ ХОДИКИ 5.50, 6.

■ ■ ■ РАДИО ■ ■ ■

Стандартные посылки (радиоприемник с мотками, материалом) 35, 40, 60 и 65 р. **Задаток 25%, остальное наложенным платежом.** Иллюстрированный прейс-курент: музыка, спорт, фотографии, нац. принадлежности, карманные часы, хозяйственный отдел, радио, красивые для материи, нонане турури и пр. высылают за 2 восьмикопеечные марки. Москва, Гл. Почтамт, ян. 1031.

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО

КАЖДАЯ МОЖЕТ ПРИСЛАТЬ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ УВЕЛИЧЕН. ПОРТРЕТ

в паспарту 18 x 24 — 5 рублей, 24 x 30 — 7 руб., 30 x 40 — 10 руб., 40 x 50 — 12 руб., 50 x 60 — 20 руб. Ровно через 2 недели по получ. карточки на адрес: **МОСКВА, почт. ян. 508, или ул. Володарского, № 14.** Фотография **Н. ПРАСОЛОВА.** Заказы высыл. налож. платежом.

ФОТО-ПОРТРЕТ

увеличение с любой карточки в паспарту и **БАГЕТНОЙ РАМЕ** 10x12 вертик. — 5 руб., 12x14 — 8 руб. **НА БРОШКАХ и БУЛАВНАХ ФОТО-ЭМАЛЬ** Квадр., овалы и кругл. формы от 1-5 см. Больши. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылайте без задатка (возвращу в целости). Москва 21, Ташкент пр. д. № 108. В. Циманскому. **ПРИ 3-х ЗАКАЗАХ — 4-й БЕСПЛАТНО.**

ВЫШЛА В СВЕТ ВТОРЫМ ИЗДАНИЕМ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

КУЛИНАРНАЯ КНИГА „НАША КУХНЯ“.

Составлена применительно к современным условиям по новейшим данным в области питания. Свыше 500 рецептов кушаний, напитков, заготовок и прочего. **Цена 1 руб. 50 коп.** Высылается также наложенным платежом. Требования адресовать: **МОСКВА 6, Страсти бульв., 11** **Анц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“.**

ИЗБАВИТЬСЯ НАВСЕГДА

от мошелей, бородавоч и пота **и пота** может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“ № 2. „Эксоль“ уничтожает мошелей и бородавочки с корнем и безвозвратно. Р. 2. — к. „4 „Laval“ — радикал. средство от пота Р. 1. 90 к. „1 „Клопин“ — уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к. „Клонин“ — тройной размер Р. 3. 50 к. № 6 „Тараканон“ — истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к. „Тараканон“ двойной размер. Р. 3. — к. „Крысомор“ — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к. „7 „Антипаразит“ — идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к. Цены указаны сувакозкой и пересылкой. Качество товаров гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости. Адрес: Москва, Мясницкая, Крикокозский пер., 1. И. ТОЛЬЦ.

СТЕНОГРАФИЯ для ВСЕХ

Руков. для самообучения Н. Н. Соколова, 2-е изд. Ц. 2 р. 40 к., нал. плат. 2 р. 75 к. Руков. исправл. почерка К. Я. Калмыкова, 210 упражн. с прил. транспарантов. Ц. 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 80 к. **МОСКВА, И. Бауманская, д. 6, кв. 1. ПАРШИН, И. А.**

ТРИ МУШКЕТЕРА

Вышел в художествен. издании знаменитый роман **Александра ДЮМА**

Полный перевод. 920 стр. с 70 гравюрами. Цена в переплете с золотым тиснением 3 р. 80 к.

Высланные деньги вперед за пересылку не платят.

Издательство "АНАДЕНИЯ"
Москва 9,
Тверская 26/0.

МУЗЫКА

ГАРМОНИИ 2-рядн. Полуценки — 23, 28 р. Венские — 30, 38, 42, 48, 55, 65, 75, 85, 95, 105 и 125 р. Указывают русский или немецкий строй. Одно-рядные от 10 р. до 75 р. **БАЯНЫ** в 200, 220, 250, 300 и 350 р. **ГИТАРЫ** в 13, 16, 18, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р. **БАЛАЛАЙКИ** в 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р. **МАГДОЛИНЫ** в 12, 15, 18, 21, 24, 27, 31, 35, 40, 45 и 50 р. Заказы выполняются по получении 1/2 стоимости с наложенным платежом на оставшуюся сумму. Иллюстриров. преко-куратор высыл. за две 8-ноп. марки. **МОСКВА центр, Покровка 55/0, тел. 30-82 Отд. Пятикпкая 5.**

ГРИМ

КОМПЛЕКТ № 1.

1. Набор гримов в карт. коробке (8 тонов) 1 р. 25 к. 2. Румяна "Дорен" № 18—45 к. 3. Гуашь 25 к. 4. Пудра для артистов—45 к. 5. "Уголька"—30 к. 6. Лак—25 к. 7. Кисти "для лака"—5 к. 8. Вазелин—35 к. 9. Губная помада—25 к. 10. Трес 2 метра (черн., рыж., рус. и с прос.)—1 р. 20 к. — 11. Распушечка—5 шт.—15 к.

Общая стоимость комплекта с упаковкой 5 р. 15 к. Тот же комплект по получении денег вперед 4 р. 60 к.

Пересылка за счет заказчика. Заказы адресовать: **Кн. магазин "СЦЕНА и ЭКРАН"**
МОСКВА 9, Тверская 19.
Тел. 3-65-44.

Вы можете издать
у себя даже в любое время не откры-
ваешь от вашей прекрасной работы
следующие предметы:

1917 **"ПОЛИГЛОТ"** 1927

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ПРОСПЕКТ И УСЛОВИЯ
Адрес: РОСТОВ и/ДОНУ.
Плата помесечно от 1 до 3 рублей

Радио-Производ. "АУДИОН"
Пром. Кооп. Т-во "АУДИОН"
предлагает всевозможн. приемники
своей сборки. Ремонт, наладка, чини-
вание репродукторов и трубок. Уста-
новки громкоговорителей в Москве и
провинции. Проверка и ремонт по
вызову. Прием заказ. в по всевозмож-
ным схемам. Большой выбор деталей и
Шалопиновых катушек. Цены
внуковидны. Отзовым покупа-
телям особые условия.

МОСКВА, Центр, Мясницкая ул. 10.
Телеф. 2-63-60

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую,
высылает налож. платеж. в 3-дневн.
срок. Отдел почтовых Отправлений
книжного магазина ВЦСПС.
МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

самочит. всех ремесел в одной книге
плотн., столярн., токарн., бочарн.,
перепл., кузнечн., слесари, паяние,
лужение, шпеклеров, овчин, шпалон.,
веревочные, крахмал, зеркал., обуви,
гончарн., печн., малярн., штукатурн.,
изготовл. радиоприменников. 145 рис.
Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно
послать медальки почтов. марками.
Книжн. склад
"КНИГОВЕД"
Москва 19,
ул. Герцена 22/0.

Музыкальные инструменты

1-го Моск. Т-ва
произ-во и торговля
Н. Авилон, В. Головин,
А. Соколов.

РАДИОБИБЛИОТЕКА

**НЕОБХОДИМАЯ
ВСЕМ РАДИОЛЮБИТЕЛЯМ**

1) Листов. — Справочник радио-любителей. 600 и черпывающих вопросов и ответов по всем вопросам радио 402 стр. Ц. 1 р. 50 к. 2) Введение в радио. Ц. 60 к. 3) Как построить радиоприемник. Ц. 60 к. 4) Катюшки радиоприемника и как изготовить их самому. Ц. 50 к. 5) Скотт-Таргарт. Радиолампа. Ц. 70 к. 6) Прием коротких волн. Ц. 50 к. 7) Как самому построить радиоприемник. Ц. 65 к. 8) Устройство радиопри-
ема. Ц. 65 к. 9) Практика радио-приема. Ц. 75 к. 10) Углубл. и дей-
ствительность в радио. Ц. 50 к.

Вся библиотека высылается за 6 рублей. Высланные деньги вперед за пересылку не платят.

Изд-во "АНАДЕНИЯ", Москва, 9, Тверская 26/0

ЗАОЧНЫЕ

Промыш.-экон.
и художеств.-тех-
нические курсы
"ПОЛИГЛОТ"

По окончании курса
учащиеся подверга-
ются испытанию в
спец. квалификац.
комиссии и получают
соответствующее
свидетельство.

**Производство
Музыкальных
инструментов
ГОЛОВИНА**

ВЕНСКИЕ 2-х и 3-х
радные
и хроматич. **БАЯНЫ**
гармони
и полубаяны, **ГИ-
ТАРЫ, МАНОЛИНЫ,
БАЛАЛАЙКИ.** Требуется преис-кур. за
две 8 коп. марки, влож. в конверт.
Москва, Арбат, д. 55/0.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью само-
учителей по нотно-цифро-
вой системе:

НА ГАРМОНИКЕ

Самочитель Сергеева и Голубева
для венской двурядной, русской
или немецкой строя, в 21 клавиш
и 12 басов, с приложением 20-ти
песен (песни революции, ново-
бытовые и танцы), ц. 1 р. 75 к.
2 альбома песен (по 10 №№). Цена
каждого альбома—75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

Самочитель Илюхина, ц. 1 р. 50 к.
2 сборника песен, цена ка-
ждого сборника—60 к.

НА МАНДОЛИНЕ

Самочитель Петрова, ц. 1 р. 50 к.
18 альбомов от 50 до 75 к. за
каждый альбом.

НА ГИТАРЕ

Самочитель Успенского, ц. 1 р.
75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к.
за каждый альбом. Самочитель
Любавина (только по цифровой си-
стеме) — 2 р. Альбом Любавина
(только по цифровой системе)—2 р.

СТРУНЫ

и мелкие музыкальные принад-
лежности для всех инструментов,
а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАН- ДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.

Самочители, струны и инстру-
менты выносятся по первому
требованию наложенным пла-
тоном. Заказы до 5 руб. вы-
сылаются без задатка, свыше 5 р.—
по получении задатка в размере
30% суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика.
Заказы направлять по адресу:
Москва (центр), Неглинный, 14/10
МУЗСОТРУД ГОСИЗДАТА

ИНОСТРАННЫЕ УЧЕБНИКИ

КНИГИ И ПОСОБИЯ
для изучен иностр. языков
Выписывайте по адресу:
Москва 19, ул. Герцена 9/1
РУССКО-ИНОСТ. КНИГА
Каталог бесплатно.

ОХОТА

в русской художеств. литературе.
Единственный сборник, в котором
собраны лучшие произведения рус-
ских писателей об охоте. 381 стр.
Ц. 2 руб.

ПУШНЫХ ШКУРОК

руководство с описанием схемки
с разных зверей С 113 рисунками.
Федосеев—1 р.

СПУТНИК ОХОТНИКА.

Раллан и Керцелли. 315 стр. 1 р.

НАБИВКА ЧУЧЕЛ

птиц и зверей. Руководство к на-
бивке и собиранию зоологических
коллекций.
Залесский. С 69 рис. 5 табл. 95 к.

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ

ловля, содержание в неволе.
Святский. 247 стр. 33 рис. 1 р.
на лису—75 к.

ОХОТА

на волков—50 к.
Высылается л. плат. без задатка
МОСКВА 9, ул. Огарева, 3/0.
Коопер. т-во
"СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ"

МИЛЛИОНЫ

людей покупают
АРОМАТИЧЕСКИЕ ДЕПЕШКИ
"РИЧАРД ВЕРДО"

для моментального пригото-
вления разных наливок,
настоёк, коньяка и ликёров
прекрасного качества, вкуса
и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. коробка
Главный склад **П. ЗАКЛИН.**
Ленинград, Колокольная 13.

По первому требованию вы-
сылаем ассортимент в количе-
стве не менее 10 коробок на-
ложенным платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА.

ПУДРА "АНГО"

**ТОНКА НЕЖНА И ХОРОШО ПРИСТАЕТ
НЕ ИСТЫПАЕТ
ЛУЧШИМ ЗАГРАНИЧНЫМ МАРКАМ**

КРЕМ "АНГО"

**ПРОТИВ ЗАГАРА и ВЕСНЫШЕК
ПРИДАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМУ ВЕЛИЧЬЮ КОЖЕ
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ**

МОСКВА 4, МОСКОВСКИЙ ИНТЕРНАЦ. 2

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПОЧТЕ ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВЕН. УВЕЛИЧЕННЫЙ

в паспарту, с любой фотограф. карточки
18×24—5 р. 24×30—7 р. 36×40—
10 р. 40×50—12 р. 50×80—20 р.

Заказы высыл. налож. платежом без
задатка не позже 2 недель по получ.
карточки на адрес:
МОСКВА, Гл. почтамт ПОЧТ. ЯЩ. 574.
карточка возвр. в целости.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА

Ожерелье из жемч. иск. франц. типа "Кента"
сильн., тяжеловесн., не бьющ., не отди-
раем. 42 сент. с сер. замк.—11 р.; 49 сент. с
замк.—14 р. 180 сент.—28 р. Серьги того же
типа "Кента" серебр.—4 р. 65 к. с перес. и упаков-
кой. Высыл. налож. платежом.

Ленинград, Мр. Нахимсона 15, кв. 29/6 Л. Штейн

НУЖНЫЕ НОВЫЕ КНИГИ

**ВЫСЫЛАЕТ БЕЗ
ЗАДАТКА НАЛ. ПЛАТ.**

ИГНАТОВ, проф. Питание детей всех
возрастов. 1927 г. Ц. 2 р. 30 к. **ОР-
ЛОВСКИЙ, Поллова область мужичи-
ков.** 1927 г. Ц. 1 р. 35 к. **ЯКОБЗОН,**
Онаизм у мужчин и женщин 290.
1927 г. Ц. 2 р. 50 к. **НОВИЦКИЙ, Пер-
вая помощь в несчастных случаях.**
1927 г. Ц. 1 р. 50 к. **КРИСТМАН, Уход
при внутренних болезнях** 1927 г. Ц.
2 р. **ГОРИНОВСКИЙ, Культура тела**
дегательные средства культуры.
1927 г. Ц. 2 р. 75 к. **МАСТЕРС, Победа
над болезнями** с рис. 1927 г. Ц. 2
р. 25 к. **САЛИЩЕВ, Клиническое
занятия по хирургии.** 1927 г. Ц. 3 р. 55 к.
СЭП проф. Клинический анализ нор-
мальных болезней. 1927 г. Ц. 5 р. 35 к.
**БРОНШТЕЙН, Иратрий нуро медицин-
ской микробиологии.** 1927 г. Ц. 4 р. 60 к.
**ШМИДТ, Курс хирургических опе-
раций.** 1927 г. Ц. 5 р. 50 к. **БОКАЧЧО,
"ДЕКАМЕРОН" полный перевод 2 т.**
в пер. 1927 г. 97 г. 7 р. 20 к. **ЛЕВЕН-
фельд, ГИПНОЗ и его техника.** Учен-
ие о гипнозе и внушение. 1927 г. Ц.
2 р. **ДУРОВ, Дрессировка живот-
ных, собак и др., прекрасное руко-
во дрессировке.** 540 стр., с рис. Ц.
3 р. **ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ на 1928 г.**
5.000 назван. по медицине, ветерин.,
и естественн. высыл. за две 8-ноп.
марки, при заказах беспл.

Заказы и деньги адресовать:
МОСКВА, Центр, Моховая, 15/609.
Книжный маг. НАУКА

Выписывайте ПОЧТОЙ елочные украшения

Полные наборы
в 2, 3, 5, 7—50, 10, 12, 15 и 20 р.

**ОТДЕЛЬНО ЕЛОЧНЫЕ СВЕ-
ЧИ, МИШУРУ, ФЕЙЕРВЕРК**
и пр.

Высылаются наложенным плат-
жом по получении 30% задатка.

Письма и деньги адресовать:
БЮРО-ПОЧТО-ПОСЫЛКА
Москва, Центр, Покровка, 16
Почтовый ящ. № 994.
Телеграфный адрес:
"Почто-посылка".

КРЫСИНЫЙ МОР

вызывает
важный
грызунов, по-
мощи Абсолют-
но безвреден
человека, домаш-
животных и птиц

Научно обосновано. Разрешено
Ленинград. Губздравом. Изготовлен
в лабор. под наблюд. д-ра мед. наук
А. Е. Феодотовой. Ц. банки—100 р.
— 95 к., без пер. Оптов. скидки. По-
сыл. нал. плат. **Лаборат. М. П. Фе-
одотовой. Ст. Тайцы, Балт. ж. д.**
В 1912 г. удостоен зол. медали

КАК И НАД ЧЕМ ПИСАТЕЛИ

А. ВОРОНСКИЙ, В. ВЕРЕСАЕВ, В. И.
ЯКОБОВИЧ и др. 200 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ НАЧАЛЮЩЕМУ ПИ-
САТЕЛЮ. Вып. I. (Вр ор и соотве-
стн. слов). **А. ИРАЙСКИЙ.** Как писать
Ц. 60 к. **ШЕНГЕЛЛИ.** Как писать
стихи, стихи и рассказы. 4-е изд.
1927 г. Ц. 80 к. **В. ШКОЛОВСКИЙ.** Ц. 50 к.
ника писательского ремесла. Ц. 50 к.
ШУЛЬГОВСКИЙ. Занимательное ста-
хосложение. Ц. 1 р. 10 к. **ТЕОРИЯ
и ПРАКТИКА литературной речи.**
Под редакцией П. Дудалева. (Рабо-
та с книгой, элементы, логики, худо-
жеств. литература, общественные
выступления, газета, практика пи-
сателя—художественного творче-
ства, форма деловой речи) 814 стр.
1927 г. Ц. 2 р. **ТЕХНИКА РЕЧИ.** Ка-
выразительно читать Пособие для
учащихся лекторов. Сергеев-Воинов. Ц.
1 р. 50 к. **КАН ГОТОВИТЬСЯ К**
клатуре. Петрова. Ц. 55 к. **ПРАКТИК
САМООБРАЗОВАНИЯ Опыт само-
мат. чтения применительно к лич-
особенностям читателей. Н. Рубин-
ин. Ц. 1 р. 50 к.**

Высылаются наложенным плат-
жом. При заказе свыше 5 руб. пересылка
БЕСПЛАТНО.

Книжный магазин "Т Р У Д"
Москва, Центр, Моховая, 15/0.

КАРМАННАЯ «ДОРОЖНАЯ» АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка
в изящном футляре—21 предмет.
„Б“ „ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„В“ „ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике
для хранения лекарств—24 предм.
„Г“ „ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике
для хранения лекарств—31 предм.
„Д“ „ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—
8 пр. (высылается не менее 8 шт.)
„Е“ „ 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
„Ж“ „ 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.
В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.
Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш
точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложен-
ным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ
ишьте на отрезном купоне перевода.
При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.)
пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка
за счет заказчика.

Прайс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

**ПРЕСТУПНЫЙ
МИР МОСКВЫ**

С фотографиями и рисунками.
Сборник. Краткое содержание: Граб-
и-и-и бандиты. Убийцы. Репиди-
и-и. Воры. Мошенники. Сапогон-
и-и. Криминальн. асиоваты. „Де-
ти-преступники“. Татуировка в ме-
стах заключения. Цена 2 р. 50 коп.
Заказы направл.: Кооперат. издат.
„ПРАВО и ЖИЗНЬ“.
МОСКВА 34, ул. Крапоткина 17/1.
При высылке ден-г
или марок вперед пе-
ресылка бесплатно.

**50% СКИДКИ
на держан. ноты**
Большой выбор нот послед-
ние новинки
Каталог высылается за две
10-ти коп. марки
**НОТНЫЙ МАГАЗИН
„МУЗЫКА“**
Ленинград 25, ул. Восстания 2/116

ВОЛОСО ЛЕЧЕНИЕ
(выпад., перх., зуд)
Д-р А. И. Соколов
Ленинград, пр. 25 Октября, 54

**МАРКИ
БОНЫ** (Нов. пр. ис-кур.
№ 6 бесплатно
высыл. Госуд.
магазин марок
Ленинград Пр. 25 Октября. 16.)

ВНИМАНИЕ! НОВЫЕ КНИГИ

Д-р Левенфельд. Гипноз и его
техника. Очерк учения о гипнозе с
обращением особого внимания на
его практич. применение—2 р. с
перес.—2 р. 40 к.

Д-р Дрекслер. Как предохранить
себя от беременности, не прибегая
к аборту 1 р. 30 к., с перес. 1 р. 50 к.
Якобзон. Д. Онанизм у мужчин и
женщины 2 р. 50 к.

Якобзон. Холодовая
женщины—2 р. 25 к.

Кранфельд. Гипноз и внушение—
1 р., с перес.—1 р. 30 к.

Рудь. Хозяйка—кулинарка, 1870
обедов—3 р. 50 к., в напек—4 р.

Бродерсен. Самоучитель фотогра-
фии, 4 вып. 2 р. 50 к., с перес. 1 р. 80 к.

Кнейп. Мое водолечение, перевод
с 103 нем. изд. д-ра Острогорской, с
рис. 1 р. 50 к., с пер. 1 р. 80 к.

Д-р Марусевский. Руководство по
врачебной косметике с 30 фототипа-
ми 2 р., с перес. 2 р. 40 к.

Черняев. Сунка плодов и овощей
с 187 рис. 2 р. с пер. 2 р. 40 к.

Краткий каталог бесплатно
Все книги высылают немедленно
Книжный „Техника и Медицина“
МАГАЗИН. Ленинград. Пр. Володарского 55/0

ODENTINE „TÉCÉ“

PÂTE DENTIFRICE
POUR LA CONSERVATION
ET LA BLANCHEUR DES DENTS
„TÉCÉ“
ЗУБНАЯ ПАСТА „ОДЕНТИН“
СРЕДСТВО ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БЕЛИЗНЫ ЗУБОВ
ГОС. ФАБРИКИ ВЫСШЕЙ ПАРФЮМЕРИИ
„ТЭЖЭ“
МОСКВА

Цена тубика 25 коп.

Универсальный ПРИБОР с 3-мя
разными иглами
ШЬЕТ машинным швом драфт и нит-
кой. Небход. в каждом доме, в до-
роге, в походе и на охоте для
шитья сапожн., шорн., брезент.,
войлочн. изделий и канторск. бумаг.
Незаменим в крестьянск. хозяй-
стве. Ц. прибора с перес. и рук. 2
р. 50 к. При заказе 50% задатка,
можно марками. Москва, Центр,
Анатьевский пер. д. 16/18/0.
Мех. Пр-во П. М. Загорелин.

**ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ
во все провинциальные
газеты СССР.**
БЮРО ИНОГОРОДНИХ ОБЪЯВЛЕНИЙ
Лич. Изд. О-ва „ОГОНЕК“
МОСКВА 6, Страстной 11
Тел. 35-75.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГАРМОНИИ БАЯНА

ДЛЯ ВЕНСК. ГАРМОНИЙ—мал.
трудности 1 р. 85 к., б. труд-
ности 3 р. Для БАЯНА—малой
трудности 3 р. 85 к., б. труд-
ности 10 р. Пьесы и альбомы
на разную цену.

Заказы адресовать:
Автору **М. И. ГЕРАСИМОВУ**.

МОСКВА 10 Домининовская 6

ПРОСПЕКТЫ
ВЫСЛАЮТСЯ
ПРОЗВУЩЕСТВО
ПОЧИНКА

Бесплатно о любой книге даем справку, а также ЛЮБУЮ КНИГУ

как старую, так и новую, в 3-дневн
срок высыл. налож. плат. Адресов.:
Москва Центр, Политехн. музей, 116/0
„Культура и Знание“
тел. 3-43-52.

На ответ просим приложить марку.

Л И Н И Я О Т Р Е З А

К СВЕДЕНИЮ

По этому талону можно сдать
заявку на журнал „Огонек“ с при-
ложением собраний сочинений
Л. Н. ТОЛСТОГО—в любой из-
даст. киоск Контрагентства
Печати—у себя в городе или на
железнодорожной станции.

Заведующих киосками Всесоюзного Контрагентства Печати.

Прием подписки на журнал „ОГОНЕК“ с приложением
полного собрания художественных сочинений Л. Н. Толстого
по настоящей карточке производится всеми киосками Все-
союзного Контрагентства Печати с выдачей квитанции
в получении задаточного рубля.

Всесоюзное Контрагентство Печати.

К СТОЛЕТИЮ со ДНЯ РОЖДЕНИЯ юбилейное полное собрание художественных произведений ЛЬВА ТОЛСТОГО

ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ в 1928 году

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

ОГОНЕК

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

В течение 1928 года к журналу „ОГОНЕК“ будет приложено Полное Собрание Художественных Произведений Л. Н. ТОЛСТОГО. В Собрании будут помещены все художественные произведения Льва Толстого, в том числе „Война и Мир“, „Анна Каренина“, „Воскресенье“ и все остальные, а также произведения, которые из-за царских цензурных условий до сих пор не включались ни в одно собрание сочинений Толстого. Собрание будет состоять из 24 книг большого формата, напечатанных удобочитаемым четким шрифтом, по 12 печатных листов (около 200 страниц) каждая. Всего в 24 книгах будет 288 печатных листов (всего 4.600 страниц). Ежемесячно подписчики будут получать по две книги.

Условия подписки на „ОГОНЕК“ с приложениями:

1-й абонемент: „ОГОНЕК“ с приложением Сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО—13 р. 50 к.

52 №№-ра журнала „Огонек“ с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Льва Толстого в 24-х книгах. Подписная цена на год—13 р. 50 к. Допускается рассрочка в четыре срока: не позднее декабря—4 р., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р. и к 1 июля—3 р.

2-й абонемент: „ОГОНЕК“ с приложением „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“—13 р. 50 к.

„Библиотека Огонек“ выходит еженедельно по две книжки и дает новейшие произведения советских и западно-европейск. писателей 52 №№-ра „Огонька“ с приложением 104 книжек „Библиотеки Огонек“: Подписная цена на 1 год—13 р. 50 к., на полгода—7 р., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 1 мес.—1 р. 40 к.

3-й абонемент: „ОГОНЕК“ с приложением Сочинений Л. Н. Толстого и „Библиотеки Огонек“—22 р.

52 №№-ра „Огонька“ с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Льва Толстого в 24-х книгах, и 104 книжек „Библиотеки Огонек“. Подписная цена на год—22 руб. Допускается рассрочка в пять сроков: не позднее декабря—5 р., к 1 марта—5 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сентября—по 4 р.

Заявка вместе с 1 руб. принимается также во всех ж. д. и городских киосках Всесоюзного Контрагентства Печати. Для этого нужно отрезать помещенный ниже бланк и вместе с ним обратиться в любой киоск Контрагентства Печати.

„ОГОНЕК“ без приложений:

52 №№-ра журнала в год. Подписная цена на год—4 р. 50 к., на 1/2 года—2 р. 40 к., на 3 мес.—1 р. 20 к., на 1 мес.—40 к. Подписчики на „Огонек“ с приложением Сочинений Л. Н. Толстого, внесшие сразу подписную плату полностью, получают БЕСПЛАТНО большой художественный портрет Л. Н. Толстого.

Пересылка всех изданий за счет издательства.

При подписке указывайте точно, на какое издание и с каким приложением слается подписка.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:

Москва 6, Страстной бульвар 11, Анционерному Издательскому Обществу „Огонек“.

Подписка также принимается:

Московской Конторой Изд-ства „ОГОНЕК“ Тверская 37, тел. 1-28-19. Ленинградским Отделением Изд. „Огонек“, Проспект 25 Октября д. 1, а также во всех почтовых учрежд. в отд. „Правды“ и „Известий“ и в ж. д. киосках Контраг. Печати.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАЯВКА.

В виду твердого тиража Собрания Сочинений Л. Н. Толстого, выпускаемого Госиздатом специально для „Огонька“ и в отдельную продажу не поступающего, принимается предварительная заявка, гарантирующая получение Собрания Сочинений Л. Н. Толстого. При заявке вносится лишь один рубль, зачисляемый в счет подписной платы, каковая имеет быть внесена в указанные выше сроки. Задаточный рубль удерживается подписчиком на первого взноса.

Л И Н И Я О Т Р Е З А

В киоск Всесоюзного Контрагентства Печати.

Станция

Предварительная заявка

на журнал „ОГОНЕК“ с приложением полного собрания сочинений Л. Н. Толстого на 12 м-цев. экз. руб.

Куда адресовать издания:

Кому